

Совет Безопасности

Пятьдесят четвертый год

4083-е заседание

Четверг, 16 декабря 1999 года, 10 ч. 15 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Хейн .....

(Соединенное Королевство
Великобритании и
Ирландии)

Северной

Члены: Аргентина .....
Бахрейн .....
Бразилия .....
Канада .....
Китай .....
Франция .....
Габон .....
Гамбия .....
Малайзия .....
Намибия .....
Нидерланды .....
Российская Федерация .....
Словения .....
Соединенные Штаты Америки .....

г-н Петрелья
г-н Буаллай
г-н Фонсека
г-н Фаулер
г-н Цинь Хуасунь
г-н Дежамме
г-н Данге Ревака
г-н Джейн
г-н Хасми
г-н Анджаба
г-н ван Валсум
г-н Лавров
г-н Жбогар
г-н Холбрюк

Повестка дня

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений, насколько я понимаю, Совет Безопасности готов пригласить для участия в заседании заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Бернара Мийе согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Мийе занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет заслушает брифинг заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира о ситуации в отношении Демократической Республики Конго.

Сейчас я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Бернару Мийе.

Г-н Мийе (говорит по-английски): Я начну свое выступление с военной обстановки и ситуации в области безопасности в Демократической Республике Конго. Военное положение и ситуация в области безопасности значительно ухудшились со времени проведения 18 ноября предыдущего брифинга в Совете Безопасности. Наступление правительственные сил из Мбандаки на контролируемую силами Движения за освобождение Конго (ДОК) территорию в Экваториальной области спровоцировало контрнаступление ДОК. 2 декабря силы ДОК захватили Басанкусу и, по нашим

данным, военные действия продолжаются в этом регионе до настоящего времени. ДОК обвиняет правительство в обстреле тяжелой артиллерией Маканзы и Ливанды и бомбардировках с воздуха Басанкусу 2, 3, 5 и 9 декабря. ДОК также утверждает, что правительство сконцентрировало бригаду в Лулонге с целью отбить Басанкусу.

В то же время группа союзных Демократической Республике Конго сил численностью 700 человек, в состав которой входят военнослужащие из Конго, Зимбабве и Намибии, была окружена повстанцами и их союзниками в районе Икелы и испытывает нехватку продовольствия, оружия и боеприпасов. Было достигнуто соглашение между Конголезским объединением за демократию (КОД) (Гома) и силами Зимбабве о том, что при условии прекращения военных действий, направленных на прорыв окружения, и отхода войск к Боенде КОД (Гома) позволит осуществить поставки силам в Икеле, исключающие оружие и боеприпасы, под контролем Совместной военной комиссии (СВК). Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МНООНДРК) работает в тесном контакте с СВК над осуществлением этой договоренности.

Другие военные столкновения происходят на юго-востоке страны, и есть опасения, что так называемые "негативные силы", которые не являются участниками Соглашения о прекращении огня, могут начать серьезное наступление на Букаву и Увиру. Эти силы включают представителей бывших правительственные Вооруженных сил Руанды и военные подразделения Интерахамве, а также бурундийских экстремистов.

Что касается развертывания персонала Организации Объединенных Наций, то 11 декабря недавно назначенный Специальный представитель Генерального секретаря по Демократической Республике Конго г-н Камель Моржан, Тунис, прибыл в Киншасу для исполнения своих полномочий. Г-н Моржан встретился с президентом Калибой и министром иностранных дел Демократической Республики Конго, а также с Постоянным представителем Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций послом Ричардом Холбруком во время его визита, и я рад видеть его снова в этом зале среди нас.

МНООНДРК в настоящее время разместила 62 из 90 офицеров связи, санкционированных резолюцией 1258 (1999) Совета Безопасности от 6 августа 1999 года. В дополнение к Киншасе, месту расположения передового военного штаба Организации Объединенных Наций, они размещены в столицах противоборствующих государств, в Аддис-Абебе и Бужумбуре.

Группы офицеров связи были также развернуты в Гоме, Кананге и Гбадолите после посещения этих мест технической группой по изучению положения, задача которой состоит в подготовке к размещению новых подразделений в Демократической Республике Конго, и на следующей неделе в Кинду запланировано осуществить размещение дополнительного персонала. Однако КОД пока так и не дало согласия на запланированное развертывание еще одной группы в Кисангани, настаивая на том, что правительство должно сначала разрешить более широкое развертывание МНООНДРК на контролируемой им территории.

Пока МНООНДРК не получит гарантii полной безопасности и необходимой свободы передвижения от обеих сторон, она не сможет завершить свой технический обзор положения в стране или разместить офицеров связи в тыловых военных штабах сторон, как это предусмотрено Советом. А пока мы не получим необходимой информации в результате изучения обстановки и из военных штабов воюющих сторон, мы не сможем в полной мере оценить условия в плане безопасности, доступа и свободы передвижения и сотрудничества сторон или разработать детальную и всеобъемлющую концепцию операций для представления Совету, к чему призывает резолюция 1279 (1999).

МНООНДРК также оказывает помощь Совместной военной комиссии (СВК) путем развертывания ряда региональных совместных военных комиссий, которые теперь размещены в Лисале, Боенде и Кабинде. Еще одну группу запланировано разместить в Кабало. Региональные совместные военные комиссии сопровождают группы военных наблюдателей Организации африканского единства (ОАЕ).

В целях завершения изучения положения в стране и развертывания оставшихся офицеров связи МНООНДРК - вместе с СВК - составили согласованный перечень мест расположения

тыловых военных штабов сторон, как это предусмотрено резолюцией 1258 (1999). СВК в соответствии с ролью, предусмотренной для нее Лусакским соглашением о прекращении огня будет отвечать вместе с МНООНДРК за получение согласия сторон на такое развертывание.

(говорит по-французски)

Теперь я хотел бы перейти к выводам, сделанным на заседании Совместной военной комиссии.

На своем третьем совещании, состоявшемся в первую неделю декабря в Хараре, СВК рассмотрела доклады четырех рабочих групп: по разъединению сил, по гуманитарной помощи, по разоружению и по выводу войск из Демократической Республики Конго. СВК также согласилась, что правительство Замбии возьмет на себя задачу по руководству посреднической группой, состоящей из представителей МНООНДРК, ОАЕ, Демократической Республики Конго и КОД (Гома), с целью выработки соглашения по разъединению сил в районе Икелы, как я уже отмечал ранее.

Следующее заседание СВК запланировано на 20 января 2000 года. Пока же группа поддержки МНООНДРК/СВК будет участвовать и помогать в создании действующего круглосуточно секретариата и оперативного штаба СВК в Лусаке.

15 декабря 1999 года Генеральный секретарь ОАЕ г-н Салим Салим объявил о том, что представители правительства Демократической Республики Конго и трех повстанческих групп, собравшихся в Аддис-Абебе, договорились о том, что бывший президент Республики Ботсваны сэр Кетумиле Масире будет играть роль нейтрального посредника на межконголезских политических переговорах. Г-н Салим сказал, что он проведет консультации с президентом Ботсваны г-ном Фестусом Могае и с сэром Кетумиле и что он убежден в том, что благодаря этому назначению удастся решить проблемы, стоящие перед страной.

Что касается гуманитарной ситуации, то проливные дожди привели к многочисленным наводнениям в Киншасе в последние две недели. В настоящее время 20 000 людей не имеют крыши над головой. Образован комитет по ликвидации кризиса, возглавляемый министром здравоохранения,

который занимается удовлетворением насущных потребностей людей. Существует опасность эпидемии холеры, и за ситуацией в настоящее время следят местные власти.

Эта ситуация также привела к нехватке продовольствия в городских районах. Цены на некоторые основные продукты питания выросли за последние недели более чем на 25 процентов. Положение в значительной степени усугубляется введенным правительством контролем за обменным курсом валют, который затрудняет импорт, особенно импорт продовольствия. Кроме того, серьезное воздействие на поставки продовольствия оказывают в последние недели действия повстанцев в районах производства продуктов питания, причем эта ситуация усугубляется начавшимся сезоном дождей. Гуманитарные учреждения также испытывают в настоящее время трудности, особенно в результате воздействия режима валютного контроля на их оперативные расходы.

Отмечается рост уровня хронического недоедания в районах Нижнего Конго, за западе Демократической Республики Конго, особенно среди детей в возрасте до пяти лет. Мировая продовольственная программа объявила о том, что хотя доступ к пострадавшему от войны населению улучшился, гуманитарные учреждения все еще сталкиваются с трудностями в плане доступа к внутренним районам страны. Ею было также отмечено, что если немедленно не будут выделены дополнительные средства, то 350 000 человек, которые и сейчас живут в крайне сложных условиях, будет еще труднее выжить.

Что касается последующих этапов, то в резолюции 1279 (1999) Совета Безопасности содержалась просьба к Генеральному секретарю как можно скорее представить Совету доклад о положении в Демократической Республике Конго и свои рекомендации относительно дальнейшего развертывания персонала Организации Объединенных Наций в этой стране и его защиты. Совет также просил Генерального секретаря предпринять необходимые административные шаги для обеспечения до 500 военных наблюдателей Организации Объединенных Наций всем необходимым, с тем чтобы содействовать будущему быстрому развертыванию персонала Организации Объединенных Наций на основе решений Совета.

Ввиду трудностей, с которыми мы сталкиваемся - как я уже здесь говорил - в сборе необходимой информации для разработки концепции операций, мы пока не можем представить Совету Безопасности свои рекомендации. В середине января мы намерены представить следующий доклад о положении в Демократической Республике Конго и надеемся включить в него различные предложения и рекомендации, характер которых будет определяться тем, какая ситуация сложится на тот момент.

Позвольте мне напомнить членам Совета, что в соответствии с принятой Советом Безопасности резолюцией уже были приняты надлежащие административные меры, призванные содействовать обеспечению этих 500 военных наблюдателей всем необходимым в будущем.

Между тем на данном этапе необходимо принять меры, которые бы позволили приостановить и обратить вспять процесс обострения ситуации в Демократической Республике Конго. Разумеется, что главную ответственность за принятие таких мер несут сами стороны. В этой связи следует приветствовать недавнее соглашение о назначении сэра Кетумиле Масире из Ботсваны. Скорейшее начало национального диалога явилось бы важным шагом в направлении разрешения конфликта.

Правительство и стороны должны также вновь подтвердить, что они готовы в полной мере сотрудничать с МНООНДРК в рамках ее усилий по осуществлению принятых Советом Безопасности резолюций. В этом контексте мы считаем, что принципиально важное значение имеет строжайшее соблюдение положений Лусакского соглашения о прекращении огня.

Успешное осуществление Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике явилось убедительным свидетельством той положительной роли, которую Организация Объединенных Наций может играть в создании и поддержании условий безопасности и стабильности в этой стране. Мы надеемся, что действия Организации Объединенных Наций смогут оказать такое же положительное воздействие и в Демократической Республике Конго, что будет способствовать усилению региональной стабильности и расширению сотрудничества в целом.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Мийе за его всеобъемлющий брифинг.

Г-н Холбрук (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хочу поблагодарить г-на Мийе за его великолепное вступительное заявление. Как он отметил, я только что вернулся из Африки и хотел бы высказать свои замечания на основе того, что мне пришлось там наблюдать, а также в развитие плодотворной дискуссии, состоявшейся в Совете вчера. Я хотел бы попытаться и сегодня соблюсти установленный вчера пятиминутный регламент, но в то же время хочу оставить за собой право взять слово еще раз, ибо я полагаю, что подлинный обмен мнениями по вопросу, который, на мой взгляд, будет иметь такое же важное значение для будущего Организации Объединенных Наций в следующем году, какое имели Косово и Восточный Тимор в этом году, мог бы стать чрезвычайно полезной формой обсуждения на этом утреннем заседании. Исходя из своего богатого личного опыта, накопленного в рамках усилий по урегулированию ситуаций в Косово и Восточном Тиморе, я мог бы добавить, что данная проблема намного сложнее проблемы Восточного Тимора и не уступает по сложности проблеме Косово.

После этих вступительных слов позвольте мне поблагодарить г-на Мийе за его брифинг и высказать несколько замечаний по поводу опасений, которые были выражены в связи с этим вопросом многими моими коллегами здесь в Совете Безопасности.

Во время нашей поездки нас сопровождал сенатор Фейнголд, видный демократ и специалист по африканским вопросам в сенате Соединенных Штатов Америки. Я отмечаю этот момент потому, что, как известно членам Совета, в соответствии с нашей системой правления наши счета оплачиваются конгрессом и в соответствии с этой системой мы должны получать от конгресса санкции на участие Соединенных Штатов в тех или иных миротворческих усилиях. Нам с трудом удалось добиться получения таких санкций в случае Косово и Восточного Тимора, а также Сьерра-Леоне и Центральноафриканской Республики. Мы очень рассчитываем на то, что в следующем году мы сможем заручиться санкцией конгресса на осуществление соответствующих действий в Конго.

Однако, как мы неоднократно заявляли, важно, чтобы все было организовано должным образом. Мы не можем допустить повторения трагедий Боснии, Сомали и Руанды. В этом смысле я решительно поддерживаю мнение заместителя Генерального секретаря о том, что главное внимание следует уделять выполнению Лусакского соглашения. Выступая с позиции непосредственного участника ряда миротворческих переговоров и свидетеля многих других, я могу сказать, что Лусакское соглашение - это действительно великолепно проработанный документ. Оно хорошо составлено, тщательно продумано и, самое главное, подписано сторонами, которые сами выступили в роли лидеров в регионе. Это гораздо больше, чем то, что я мог бы сказать в отношении Боснии или Восточного Тимора.

Вместе с тем необходимо, думаю, признать, что данное соглашение нередко игнорируется и даже нарушаются и что в этой связи мы приветствуем назначение президента Масире в качестве посредника. Это было одной из главных целей усилий, предпринимавшихся мною во время моей поездки, и поэтому весьма отрадно, что ему предложили эту миссию. Мы очень надеемся, что он примет это предложение и что события в этом направлении будут развиваться стремительно.

Как я заявил в моем выступлении в Претории, Соединенным Штатам будет сложно продолжать оказывать поддержку миротворческому процессу, если не будет назначен посредник, который обеспечивал бы координацию действий на имеющем столь важное значение политическом направлении.

Что касается Совместной военной комиссии (СВК), то я хочу вновь заявить, что на прошлой неделе во время нашей поездки мы передали Организации африканского единства один миллион долларов США на цели Совместной военной комиссии и провели длительные переговоры с генералом Лаллали, отвечающим за эту программу. Мы хотели бы еще раз подчеркнуть то, что уже неоднократно отмечалось вчера, а именно, что СВК, ОАЕ, Организация Объединенных Наций и МНООНДРК должны более тесно взаимодействовать между собой.

В последние дни Соединенные Штаты периодически обвиняли в том, что они медлят с принятием решения в отношении миротворческой операции в Конго. Позвольте мне еще раз сказать

то, что я весьма откровенно заявил моим друзьям здесь в Совете Безопасности и лидерам африканских государств, которые я посетил - а я имел беседы со всеми, кто подписал Лусакское соглашение, - а именно утверждение о том, что Соединенные Штаты медлят, абсолютно справедливо. Сейчас мы действительно медлим, но не потому, что мы выступаем против миротворческой операции в Конго. Мы медлим именно потому, что хотим развернуть миротворческую операцию и хотим сделать это должным образом. Мы не можем позволить себе согласиться на операцию, в которой не все будет продумано должным образом, и в этом плане еще предстоит решить немало вопросов.

Заместитель Генерального секретаря только что заявил, что он пока не может представить нам более точную информацию о составе и структуре миротворческих сил. Но нам действительно нужна эта информация и, при всем уважении, я все же полагаю, что необходимо активизировать работу по планированию операции с привлечением Департамента операций по поддержанию мира, государств - членов Совета Безопасности, потенциальных поставщиков крупных воинских контингентов и других стран, к которым будут обращены просьбы о выделении финансовых средств. Все это очень сложно, гораздо сложнее, чем в случае Тимора и даже Косово, и, как только мы встанем на этот путь, нам потребуется информация о характере взаимоотношений между СВК и МНООНДРК или ее преемником, характере взаимоотношений между ОАЕ и Организацией Объединенных Наций, о том, кто будет осуществлять командование и контроль на местах, о мандате, численности, расходах и резервных вариантах. Резолюцию нельзя выносить на голосование до тех пор, пока мы не будем знать, за что нам предстоит голосовать.

Если члены Совета согласны уделить мне еще минуту своего внимания, я могу заверить их в том, что такой подход - а на этом мы будем делать основной упор в январе, когда Соединенные Штаты будут председательствовать в Совете Безопасности, - позволит нам заручиться более широкой международной поддержкой в отношении данного процесса, поддержкой внутри наших собственных стран и, в моем конкретном случае, поддержкой со стороны конгресса Соединенных Штатов Америки.

В этом плане я могу добавить, могу сообщить членам Совета, что, как многим из них уже известно из неофициальных источников, в январе месяце впервые в истории здесь, в Нью-Йорке, нас посетят члены делегации сенатского комитета по иностранным делам во главе с сенаторами Хелмсом и Байденом. Впервые в истории они прибудут в Нью-Йорк для проведения заседаний и слушаний комитета сената по иностранным делам и намерены обратиться с просьбой разрешить им встретиться с членами Совета по отдельности и всеми вместе. Поскольку вопрос о положении в Демократической Республике Конго занимает видное место в нашей повестке дня, то он, естественно, станет предметом всеобщего внимания. Таким образом, в течение предстоящих шести недель мы сможем заниматься совместным поиском путей решения этого чрезвычайно важного вопроса.

Я также хочу упомянуть Сообщество по вопросу развития юга Африки, которое играет крайне важную роль; я вовсе не хотел обойти его молчанием. Тем не менее необходимо четко разработать необходимые организационные меры. Я хотел бы оставить за собой возможность более подробно ответить на это по ходу нашей дискуссии.

Я с удовлетворением отмечаю, что Вы, г-н Председатель, по-прежнему с нами и что Вы провели с нами два полных дня. Я надеюсь, что Ваш график работы позволит Вам присоединиться к нам в январе. Ваше личное участие и лидерство, и эти же личные качества посла Гринстока, явились важным вкладом в уделение столь значительного внимания Африке и Демократической Республике Конго, что является долгом нашей Организации.

Председатель (говорит по-английски): Безусловно, я предоставлю желающим возможность выступить позже, при условии, что все сделают так, чтобы у меня осталось для этого время.

Г-н ван Валсум (Нидерланды) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Мийе и посла Холбрука за выступления. Подобно послу Холбруку я хотел бы оставить за собой право выступить позже в ходе нашей дискуссии в соответствии с форматом обмена мнениями, столь удачно внедренным председательствующей делегацией Соединенного Королевства.

В ходе вчерашних открытых прений по Африке практически все делегации говорили о Демократической Республике Конго. Некоторые делегации, как, например, делегация Южной Африки, говорили только об этом. Очевидно, что основной темой этих двухдневных открытых прений Совета является осуществление Лусакского соглашения, но не подписавшими его сторонами, а Советом Безопасности. Если Совет Безопасности не пройдет это испытание, то в очередной раз, как нам говорят, проявится его подход двойной морали. Вчера моя делегация надеялась хоть что-либо сказать в защиту от этих резких слов, но, к сожалению, времени для второго выступления у нас не было. Сегодня у нас чуть больше времени, и я смогу в своем выступлении сказать несколько слов по этому вопросу.

Представляется, что существуют два совершенно разных подхода к Демократической Республике Конго. Первый из них характеризуется тем, что люди озадачены сложностью данного конфликта. Ведь речь идет о стране, которая - даже по африканским стандартам - имеет исключительно непростое прошлое, от личного владения Леопольда II до десятилетий злоупотреблений при правлении президента Мобуту. С учетом такого прошлого вряд ли можно удивляться хаосу, царящему в Демократической Республике Конго сегодня.

Второй подход к Демократической Республике Конго заключается в осознании причинно-следственной связи между руандийским геноцидом и нынешним хаосом в стране. Те делегации в Совете, которые обвиняют другие делегации в проволочках, склоняются к данному подходу. Для них ситуация представляется не сложной, а, напротив, совершенно простой; а применительно к простым ситуациям они предлагают простые решения: все, что Совету необходимо сделать, - это лишь выполнить Лусакское соглашение и направить войска.

Моя делегация не верит во второй подход. Мы не можем расценивать ситуацию в Демократической Республике Конго как простую ситуацию. Справедливо, что многие из тех, кто оказался сейчас в восточной части страны, находиться там не должны, но среди этих людей есть как друзья, так и враги правительства Руанды. Составители Лусакского соглашения ясно осознавали это: именно

из-за сложности данной ситуации Лусакское соглашение вполне может быть единственным выходом из сложившегося положения. Мы согласны с послом Холбруком, что Лусакское соглашение является хорошо подготовленным документом, однако он также говорил о том, что практически все его положения либо игнорируются, либо нарушаются.

Ничего нового в этом нет. В первый день обсуждения Лусакского соглашения Советом Безопасности мы уже испытали на себе давление аргумента относительно того, что действие соглашения не будет обеспечено, если мы в кратчайшие сроки не направим миротворцев. Я ясно помню тот день, потому что я высказал сомнение относительно целесообразности оценивать как "значительную веху" на этом пути такое соглашение, которое ни один из мятежников не готов подписать.

Если Лусакское соглашение представляет собой своего рода испытание, то это прежде всего справедливо в отношении тех людей, которые его подписали. Если сами стороны не выполняют свои обязательства, то Совет вряд ли может что-либо сделать. В этой связи один момент вызывает особую обеспокоенность в отношении вчерашней дискуссии. Вчера в этом зале мы стали свидетелями формирования мифа о том, что нерешительность Совета Безопасности привела к гибели Лусакского соглашения. Этого еще не произошло: еще жива надежда, и мы можем продолжать нашу деятельность на основе новой резолюции. Однако в адрес Совета было высказано строгое предостережение. Если бы моя делегация получила вчера возможность выступить второй раз, мы бы попросили африканские делегации не обманывать себя. Неужели кто-либо серьезно полагает, что Лусакское соглашение действительно соблюдалось всеми сторонами на протяжении первых трех месяцев его существования и только затем начало распадаться из-за бездействия Совета?

В качестве представителя Нидерландов я считаю себя вправе задавать подобные вопросы. Нидерланды преисполнены решимости правильно построить работу в отношении ДРК, но нам вряд ли принесут пользу замечания о том, что ситуация является простой и что считать ее сложной может представлять собой лишь несостоятельный предлог для затягивания действий. Подобный подход нам отнюдь не поможет преодолеть нашу

нерешительность. Выступая от имени Нидерландов, я могу лишь отметить, что наша приверженность африканской проблематике не может быть поставлена под сомнение. Я не хочу тратить впустую время Совета, но позвольте мне кратко повторить сказанное мною вчера. Нидерланды выделяют значительные суммы на Косово, но это никоим образом не сказывается на нашем значительном общем вкладе на решение проблем Африки. Кроме того, нисколько не ослабилась наша приверженность африканским проектам, представляющим особый интерес для Совета Безопасности, таким, как Группа ЭКОВАС по наблюдению (ЭКОМОГ) в Сьерра-Леоне и Арунский процесс в Бурунди. Никакие средства из общего объема помохи, направляемого Нидерландами в Африку, на другие направления не отвлекались.

Мы считаем, что следует серьезно прислушиваться к стране, которая провела работу, подобную нашей, когда она пытается объяснить, почему у нее есть определенные сомнения относительно военных действий, к которым настоятельно призывают Совет Безопасности. Мы не прибегаем к политике проволочек, когда мы задаем обычные вопросы. Кроме того, однако, есть и вторая причина, в силу которой Нидерланды считают обоснованным подходить с осмотрительностью к этому вопросу, а именно из-за печально памятного участия в трагедии в Сребренице. Доклад Генерального секретаря о падении Сребреницы от 15 ноября содержит ужасное повествование о том, что может произойти, если принимаются военные меры, которые не были должным образом продуманы; если операции по поддержанию мира используются в качестве замены для политического консенсуса, а миротворцам говорят, что они должны использовать свой миротворческий потенциал, чтобы военными средствами навязать не определенную должным образом волю международного сообщества той или иной из противоборствующих сторон.

Давайте не будем совершать одну и ту же ошибку дважды.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить членам Совета Безопасности, что я надеюсь завершить прения к 12 ч. 25 м., поскольку у меня назначена встреча с Генеральным секретарем. Но, конечно, хотелось бы провести как можно более полный обмен мнениями.

Г-н Джейн (Гамбия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы вновь поблагодарить Вас и Вашу делегацию за организацию этого важного заседания Совета Безопасности. Заседание по вопросу о партнерстве с Африкой, проведенное вчера под Вашим председательством, явилось ярким свидетельством приверженности Вашего правительства миру и стабильности в Африке. Мы признательны Вам за эти важные инициативы. Моя делегация также признательна г-ну Мийе за его всеобъемлющий брифинг.

Моя делегация с нетерпением ждет доклада технической группы по изучению положения и доклада Генерального секретаря по предстоящему размещению сил Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Вызывает сожаление, однако, тот факт, что техническая группа по изучению положения столкнулась с некоторыми трудностями в выполнении своих задач; вследствие этого Секретариат на сегодняшний день не может представить своих рекомендаций. Мы надеемся, что в самое ближайшее время группа сможет продолжить свою работу. Вместе с тем мы с удовлетворением отмечаем, что Секретариатом были приняты административные меры по своевременному размещению 500 военных наблюдателей.

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что Совместная военная комиссия (СВК), учрежденная участниками Соглашения, уже приступила к работе. Политический комитет также начал свою работу. Это неплохое начало, и мы хотели бы, чтобы стороны продолжили работу в этом направлении. На данном этапе моя делегация хотела бы официально выразить искреннюю признательность правительству Соединенных Штатов за щедрый взнос в СВК. Как мы понимаем, для обеспечения эффективного функционирования этих двух институтов, учрежденных в рамках Лусакского соглашения по прекращению огня, потребуется надлежащее финансирование. Мы признательны всем тем государствам, которые предоставили финансовую и материально-техническую помощь СВК, и призываем другие государства, которые могут это сделать, поступить так же.

Несмотря на то, что стороны подписали Соглашение о прекращении огня, ситуация в Демократической Республике Конго продолжает

вызывать серьезную обеспокоенность. Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью и вновь призвать все соответствующие стороны соблюдать Соглашение о прекращении огня и более эффективно использовать СВК при рассмотрении заявлений о нарушениях этого Соглашения. Вместе с тем мы должны победить негативные силы, силы зла и тьмы. Мы хотели бы подчеркнуть, что без обеспечения полной приверженности и сотрудничества всех вовлеченных сторон конфликт в Демократической Республике Конго не может быть прекращен. Мы отдаляем должное их дальновидности, которую они продемонстрировали, подписав Лусакское соглашение, вместе с тем мы настоятельно призываем их решительнее проявлять политическую волю и приверженность Лусакскому процессу. Этот братоубийственный конфликт не может быть урегулирован военными средствами. Поэтому стороны должны работать сообща в духе доброй воли и эффективно содействовать неуклонному осуществлению Лусакского соглашения. Это Соглашение является наиболее жизненно важным для восстановления мира в Демократической Республике Конго, поэтому его воплощение в жизнь является насущной необходимостью.

Нам нужно быстрее двигаться вперед, чтобы сохранить динамику, возникшую с подписанием Соглашения. Чем дольше мы будем выжидать, тем выше будет вероятность нарушения Соглашения и возобновления военных действий. Как и в случае любого хрупкого соглашения, чем больше времени уходит на то, чтобы подкрепить осуществление соглашения необходимыми действиями, тем выше вероятность того, что оно развалится. Лусакское соглашение не является исключением. Моя делегация считает, что мы потратили слишком много времени на то, чтобы максимально доработать Соглашение. Очень важно учесть все, однако на планирование уходит слишком много времени; мы слишком долго готовимся. Пришло время действовать.

Моя делегация понимает, что существуют вопросы, которые должны решаться сторонами, например, вопрос о назначении посредника. Мы должны напомнить сторонам о их обязанности заниматься решением этих вопросов. Мы вновь отдаляем должное правительству Соединенных Штатов и, в частности, послу Холбруку за принятие им в этой связи необходимых мер и его своевременный

визит в регион. Мы выражаем надежду на то, что бывший президент Ботсваны Кетумиле Масире, которого стороны наметили в качестве возможного посредника, даст свое согласие и мы сможем продвигаться дальше.

Моя делегация полагает, что, напоминая сторонам об их обязательствах и о необходимости приверженности Соглашению, мы одновременно должны напомнить и самим себе о наших обязательствах и делать все необходимое, чтобы оправдать возложенные на нас надежды. Мы надеемся, что Совет Безопасности выполнит свои обещания и будет действовать оперативно с целью развернуть полномасштабную миротворческую миссию в Демократической Республике Конго, когда это будет необходимо. Половинчатые меры или неоправданная задержка в реагировании будут подвергаться суворой критике со стороны государств-членов. Ужасные события в Руанде - это страшное напоминание о том, что мы не должны допустить повторения подобных событий в Демократической Республике Конго.

Не так давно президент Замбии Чилуба принимал участие в аналогичном заседании Совета Безопасности. Одним из основных моментов его выступления, ставшим важным вкладом в дискуссию, было его заявление о необходимости направить в Демократическую Республику Конго миротворческие силы в самое ближайшее время. Вчера во время нашей дискуссии по вопросу о партнерстве в Африке Постоянный представитель Южной Африки сказал, что на примере Демократической Республики Конго идет проверка приверженности Совета Безопасности урегулированию конфликтов в Африке. Точнее сказать невозможно.

Мы видели, как разрешались конфликты в других регионах мира. Мы не пытаемся провести здесь параллели, но давайте обратимся к фактам. Мы не просим у Совета невозможного. Мы видели, как в течение всего лишь двух дней готовились и затем принимались резолюции о развертывании миротворческих сил. Претендовать на такое же отношение было бы нереалистично, мы просто хотели бы, чтобы африканские вопросы, как и все другие вопросы, рассматривались своевременно, с полным и должным вниманием, которого они заслуживают. Мы неоднократно говорили в Совете о том, что нужно подходить ко всем вопросам,

независимо от того, где происходят конфликты, с одинаковым рвением и одинаковым энтузиазмом. Моя делегация всегда говорила в Совете, что человеческая жизнь в Анголе, Демократической Республике Конго или другой африканской стране имеет не меньшую ценность, чем человеческая жизнь в Косово, Восточном Тиморе или где-либо еще на другом континенте.

Никто не утверждает, что ситуация в Демократической Республике Конго проста: никто этого не говорит. Мы лишь говорим, что ситуация достаточно сложна и поэтому мы должны действовать сейчас, чтобы не допустить ее ухудшения. Вот все, о чем мы просим. Мы надеемся, что нас правильно поймут.

Нам нужно партнерство со стороны Совета, нам нужна его поддержка, нам нужно его сотрудничество. Мы говорили об этом здесь вчера, мы говорили об этом на совместном ланче. Нас ободряют признаки подвижек, которые мы наблюдаем в Совете. Мы говорили с некоторыми из наших коллег, представителями других африканских государств, которые спрашивали нас как членов Совета о перспективах урегулирования Советом конфликтных ситуаций в Африке. Мы ответили им, что наблюдается положительная тенденция и что мы преисполнены надежды. Позитивные признаки есть.

Выполнить свои обещания - вот все, о чем мы просим Совет. Вся Африка ждет, и я уверен, Совет нас не подведет.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Гамбии за любезные слова в мой адрес.

Г-н Петрелья (Аргентина) (говорит по-испански): Мы благодарим г-на Мийе за его важное выступление, а также посла Холбрука за то, что он поделился с нами впечатлениями о своей недавней поездке, которая включала и Демократическую Республику Конго.

К сожалению, новости не очень утешительные. Участились нарушения Соглашения, которое было тщательно разработано и подписано в Лусаке в июле 1999 года. Вместе с тем техническая группа Организации Объединенных Наций по изучению положения, которая отвечает за оценку ситуации в отношении безопасности на местах в целях

определения оперативной концепции миротворческой операции, столкнулась с серьезными трудностями, связанными с доступом, и, как мы понимаем, не сможет представить свой доклад к концу года.

В ходе наших вчерашних прений мы говорили о политической воле. Конфликт в Демократической Республике Конго является чрезвычайно сложным и не будет разрешен до тех пор, пока все вовлеченные стороны не проявят политическую волю, с тем чтобы найти демократическое, не военное решение этого конфликта. С учетом этого мы считаем, что Совет Безопасности может продолжать выполнять свои обязанности. Действия в такой обстановке, какая сложилась в Демократической Республике Конго, сопряжены с риском. Мы также должны оценить риск, связанный с возобновлением широкомасштабного конфликта. На вчерашних прениях мы обсуждали целый ряд идей, которые нам представлялись полезными как в целях предотвращения конфликтов, так и недопущения их усугубления. Возможно, Совет в своих действиях сможет руководствоваться некоторыми из обсуждавшихся вчера идей.

Мы убеждены в том, что Совет Безопасности должен играть основную роль в решении этого вопроса и что его присутствие в Демократической Республике Конго должно постепенно наращиваться. Многофункциональное присутствие Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МНООНДРК) является первым шагом на пути достижения этой цели. Прежде всего это свидетельствует о политической поддержке Советом Безопасности Лусакского процесса. Аргентина готова поддержать доклад Генерального секретаря в отношении размещения группы военных наблюдателей численностью до 500 человек и развертывания миротворческой операции в Демократической Республике Конго.

Вместе с тем существенно важное значение имеют такие аспекты, как относительно безопасная обстановка и предоставление соответствующих гарантий безопасности, доступ и свобода передвижения сотрудников Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Мы прекрасно понимаем, что абсолютных гарантий не существует, но никто не хочет развертывать "голубые каски" во враждебной обстановке.

Насколько мы понимаем, конфликт в Демократической Республике Конго характеризуется и внешними, и внутренними аспектами. В первом случае необходимо принимать во внимание тот факт, что все заинтересованные государства испытывают законную обеспокоенность по поводу безопасности. В то же время принимаемые решения должны уважать территориальную целостность и политическую независимость Демократической Республики Конго. С другой стороны, не следует упускать из виду внутренние аспекты конфликта. Необходимо добиваться создания благоприятного политического климата, благоприятного для всех конголезцев, которые верят в идеалы демократии и правового государства. Мы должны поощрять гражданское общество к постепенному и осторожному участию в этом процессе. Только в рамках постепенного развития этого процесса по двум направлениям, внутреннему и внешнему, мы сможем добиться прочного и всеобъемлющего урегулирования. А для этого необходима решительная приверженность всех сторон Лусакскому соглашению.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): Наша делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение сегодня этого открытого брифинга, посвященного положению в Демократической Республике Конго. Хотим также выразить признательность заместителю Генерального секретаря Бернару Мийе за брифинг и обновленную сводку сообщений по этой теме. Мы с удовлетворением отмечаем, что этот открытый брифинг, который проводится вслед за обсуждением в прошлую пятницу положения в Сьерра-Леоне, становится теперь обычной практикой работы Совета, что свидетельствует о растущей транспарентности Совета, и это приветствуется всеми государствами - членами Организации.

Вчера в Совете состоялся откровенный и плодотворный обмен мнениями о положении в Африке в целом и о том, как мы могли бы наилучшим образом укрепить партнерство между Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства в целях урегулирования или предотвращения конфликтов в Африке. Мы заметили, что практически во всех выступлениях особо отмечалась ситуация в Демократической Республике Конго и подчеркивалось значение быстрого и эффективного реагирования Совета Безопасности на необходимость урегулирования

конфликта в этой стране. Действительно, высказывалось мнение о том, что Демократическая Республика Конго может стать серьезным испытанием приверженности Совета делу урегулирования африканских конфликтов в целом. Проводились параллели между фактом нерешительного реагирования Совета на конфликтные ситуации в Африке, и в Демократической Республике Конго в частности, и фактом оперативного отклика на другие ситуации, например, в Косово и Восточном Тиморе. Совету пора приступить к рассмотрению этого вопроса, продемонстрировав приверженность и решимость выполнить свои обязательства в отношении Демократической Республики Конго.

Нам то и дело напоминают о непрочности Лусакского процесса, над которым при отсутствии адекватной поддержки со стороны международного сообщества и Совета, в частности, может нависнуть реальная угроза срыва. Боюсь, что время работает не на нас, и мы получили об этом предупреждение.

С учетом природы и сложного характера конфликта, а также размеров территории страны положение в Демократической Республике Конго ставит перед нашей Организацией одну из самых трудных задач. Поэтому мы должны быть готовы развернуть крупную миротворческую миссию в Демократической Республике Конго, которая вполне может стать крупнейшей операцией подобного рода в истории Организации. Однако для того, чтобы обеспечить успех этой миссии, необходимо будет предоставить ей всю необходимую финансовую и материально-техническую помощь со стороны международного сообщества. Мы не можем допустить, чтобы миссия в Демократической Республике Конго провалилась.

Исходя из этого, наша делегация решительно поддерживает срочные действия со стороны Совета по развертыванию миссии наблюдателей в Демократической Республике Конго в качестве важного шага в этом направлении. Резолюция 1279 (1999) Совета Безопасности подала сторонам, подписавшим Лусакское соглашение о прекращении огня, четкий политический сигнал о том, что Совет по-прежнему в полной мере привержен своему обязательству содействовать выполнению ими этого Соглашения. Что еще важнее, резолюция должна предоставить Секретариату возможность незамедлительно приступить к подготовительной

работе для предполагаемого развертывания сил наблюдателей Организации Объединенных Наций в начале 2000 года. В этом плане мы с нетерпением ждем результатов оценки ситуации, проведенной технической группой по изучению положения, рекомендации которой будут иметь большое значение для любого окончательного решения относительно развертывания наблюдателей.

В заключение, г-н Председатель, наша делегация хотела бы вновь заявить о своей твердой и неуклонной поддержке мирного урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго. Мы рассматриваем Лусакское мирное соглашение как критически важный процесс, который имеет решающее значение для восстановления мира и стабильности в Демократической Республике Конго в частности и районе Великих озер в целом. Если мы действительно стремимся к закреплению мира, то тогда все стороны, подписавшие Лусакское соглашение, должны соблюдать его положения. Лишь твердая приверженность ему даст необходимые результаты. И в этой связи наша делегация с озабоченностью отмечает недавние факты нарушения соглашения о прекращении огня в некоторых районах Демократической Республики Конго, что лишь еще больше усугубило и без того неустойчивое положение в стране. Нас в равной степени беспокоит и серьезная гуманитарная ситуация, возникшая вследствие нарушений режима прекращения огня. Крайне важно, чтобы стороны выполняли свои обязательства по Соглашению, с тем чтобы помочь международному сообществу сыграть свою роль в деле эффективного поддержания мирного процесса.

Малайзия тепло приветствует решение Организации африканского единства назначить бывшего президента Ботсваны Масире посредником в деле урегулирования кризиса в Демократической Республике Конго. Хотел бы также воспользоваться этой возможностью и приветствовать недавнее назначение г-на Камиля Моржана Специальным представителем Генерального секретаря в Демократической Республике Конго, он возглавит присутствие Организации Объединенных Наций в субрегионе и будет содействовать осуществлению положений Соглашения. Мы желаем ему всяческих успехов.

Г-н Фаулер (Канада) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к

предыдущим ораторам и заявить о том, что мы рады возможности вновь видеть Вас на председательском месте. Хочу от всей души поблагодарить Вас за интерес к тому вопросу, который мы обсуждаем в последние два дня.

Канада с удовлетворением отмечает, что г-н Камиль Моржан, которого Генеральный секретарь назначил новым Специальным представителем, недавно прибыл в Киншасу и приступил к исполнению своих важных обязанностей. Мы продолжаем испытывать обеспокоенность по поводу фактов серьезного нарушения Соглашения о прекращении огня всеми сторонами в Демократической Республике Конго. Эти нарушения свидетельствуют о том, что в стране до сих пор отсутствуют соответствующие условия в плане безопасности, которые необходимы для развертывания миссии военных наблюдателей Организации Объединенных Наций. Мы были бы весьма признательны Секретариату, если бы он изложил свои взгляды на то, каким образом Организация Объединенных Наций могла бы в ближайшее время, не направляя дополнительный персонал в Демократическую Республику Конго, оказать дальнейшее содействие осуществлению положений Лусакского соглашения в условиях продолжающихся военных действий.

В последние несколько недель Генеральный секретарь представил два в высшей степени содержательных доклада, один, естественно, по Сребренице, несколько недель тому назад, а второй - только вчера - по Руанде. Я разделяю мнение Петера ван Валсума о том, что оба эти доклада имеют прямое отношение к нашей сегодняшней дискуссии и к нашему вчерашнему заседанию. Находившийся в Кигали канадец Ромео Даллер отчаянно призывал Совет предоставить ему необходимую помощь для того, чтобы положить конец геноциду в Руанде, но помочь так и не поступила. Канадские войска в течение года находились в долине Сребреницы, прежде чем их сменили голландские силы, и, будучи заместителем министра обороны, я каждый день, пока наши войска там находились, не переставал думать о том, когда же, наконец, нам на смену прибудут голландцы. Из этого необходимо извлечь уроки, и с этими уроками пора смириться. Эти вопросы имеют самое прямое отношение к делу, и их необходимо тщательно изучить.

Канада присоединяется ко всем тем, кто приветствовал назначение Организацией африканского единства бывшего президента Масире посредником в проведении межконголезского диалога. Мы хотим присоединиться к коллегам в Совете и настоятельно призвать все стороны взять на себя обязательство принять участие в этом диалоге, с тем чтобы самым серьезным образом приступить к процессу примирения. Нет никаких сомнений в том, что конфликт в Демократической Республике Конго не может быть разрешен без глубокого политического диалога между всеми конголезцами. Но Совет Безопасности должен быть готов и дальше поддерживать соглашение о прекращении огня как только стороны продемонстрируют свою готовность соблюдать их обязательства по прекращению огня. Прогресс в этих двух областях - эффективный внутренний диалог и эффективное прекращение огня, - несомненно, будет содействовать взаимодополняемости.

По мере продолжения военных действий гуманитарный кризис в Демократической Республике Конго будет углубляться. Крайне важно, чтобы стороны соблюдали соглашение о прекращении огня и обеспечивали безопасный и бесперебойный доступ гуманитарных учреждений во все районы страны. Многие районы страны остаются полностью недоступными для гуманитарного персонала в силу отсутствия безопасности. Все стороны конфликта обязаны - и обязаны в срочном плане - обеспечивать безопасность и свободу передвижения гуманитарного персонала. Они обязаны обеспечить безопасный и бесперебойный доступ ко всему пострадавшему населению.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Канады за его любезные слова в мой адрес.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Я думаю, что нам нечего добавить к той картине, которую обрисовал г-н Мийе. Всем известно, что картина мрачная. В последнее время имеют место нарушения соглашения о прекращении огня. В подготовленном недавно докладе Международного комитета Красного Креста содержится удручающее описание ситуации, сложившейся на северо-востоке Демократической Республики Конго, где происходят столкновения

между племенами за захват земли, что приводит к гибели тысяч людей.

Мы в той или иной мере являемся молчаливыми свидетелями ситуации, которая, как мы все знаем, является катастрофической и которая, как все мы знаем, требует определенного отклика со стороны Совета, и этот отклик должен носить постоянный характер, а не ограничиваться принятием отдельных резолюций или проведением нескольких обсуждений. Требуются реальные, конкретные усилия.

Вместе с тем мы как члены Совета Безопасности должны проявлять здесь серьезный подход. Мы знаем, что принятые нами решения будут связаны с риском для наблюдателей и для персонала миротворческих миссий. Вполне естественно, что, с учетом характера ситуации, трудно не понять реакцию тех, кто призывает членов Совета поразмыслить и подумать над тем, что произошло в других регионах мира, в Африке, а также в Европе. Эти последние события объясняют, почему они, их правительства и их законодательные органы просят о проведении более глубоких размышлений и почему они призывают нас проводить более углубленное изучение всех фактов, связанных с данной ситуацией, до принятия решений.

Я очень хорошо все это понимаю. Я понимаю разъяснения, которые были представлены в этой связи представителями, которых обвиняют в проволочках. Более того, я считаю, что такого рода разъяснения, такие обоснования можно применять и в отношении других ситуаций и других резолюций. Некоторые страны могли бы выдвинуть вполне обоснованные пожелания того, чтобы таким другим резолюциям было уделено дополнительное внимание, прежде чем по ним будет проводиться голосование с учетом сомнений, которые могут возникать относительно реальной возможности их осуществления. Подобный ход рассуждений представляется мне вполне нормальным.

Мы могли бы также задаться вопросом о том, что мы можем сделать прямо сейчас, с тем чтобы попытаться, я не хочу сказать "решить эту проблему", - но заняться вопросом о непосредственных угрозах в регионе, угрозах, которые, я повторяю, приводят к человеческим жертвам.

Во-первых, мы должны настоятельно призвать Секретариат продолжать усилия по разработке концепции операций. Это то, о чем говорил г-н Мийе, и я думаю, что это самый простой и самый конкретный вопрос, стоящий перед нами. От Совета должна исходить четкая просьба, чтобы Секретариат совместно с Совместной военной комиссией и Организацией африканского единства (ОАЕ) подготовил доклад о концепции операции, которая могла бы быть осуществлена в Демократической Республике Конго. Г-н Мийе говорил о подготовке такого доклада к началу января, и я думаю, с учетом нынешнего расписания работы, что это вполне разумные временные рамки; а тем временем мы будем с нетерпением ждать от Секретариата доклада о концепции операции.

Я думаю, что такой доклад действительно позволит Совету Безопасности выполнить свою ответственность при полном знании всех фактов. Я надеюсь, что Совет будет решительно действовать, поскольку, несмотря на мрачный характер ситуации, имеются и обнадеживающие признаки. Я думаю, что мы можем приветствовать принятие решения о назначении достойного и глубоко уважаемого и мудрого человека - бывшего президента Ботсваны - независимым посредником. Я думаю, что мы также можем приветствовать прибытие в Киншасу Специального представителя Генерального секретаря посла Моржана, который имеет прекрасную репутацию. Мы надеемся, что он сможет проделать очень полезную работу.

В целях содействия соблюдению прекращения огня, возможно, могут быть приняты простые меры. Исходя из нынешней ситуации, я хотел бы спросить г-на Мийе, не может ли Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МНООНДРК) уже сейчас оказывать определенное военное содействие Совместной военной комиссии, предоставив военный персонал, который бы помогал Комиссии в ее работе.

Я также хотел бы спросить, могла ли бы Совместная военная комиссия предоставить Совету Безопасности отчеты о принятых ею решениях. Это было бы ответом на одну из высказанных вчера просьб в отношении укрепления сотрудничества и установления лучших отношений между ОАЕ и Организацией Объединенных Наций. Я думаю, что если Совет Безопасности действительно хочет

активно участвовать в разрешении кризиса в Демократической Республике Конго, он должен располагать всей имеющейся информацией, и он вправе рассчитывать на то, что СВК будет предоставлять определенную информацию и отчеты. Это было бы фактически ответом на высказанные здесь пожелания о расширении сотрудничества между региональными организациями и Организацией Объединенных Наций.

Я хотел бы еще раз отметить, что, несмотря на все данные о сложности ситуации, мне кажется, мы не должны падать духом и не должны терять оптимизма. Аналогичные ситуации уже происходили, и это должно придать нам силы. Несомненно, что три или четыре года назад ситуация в Демократической Республике Конго была более спокойной ввиду того, что в нее было вовлечено меньше людей, хотя в основе своей ситуация была чрезвычайно серьезной. Речь шла о кризисе.

Франции это хорошо известно, поскольку мы сыграли определенную роль в том, чтобы Организация Объединенных Наций приняла участие в урегулировании кризиса в Центральноафриканской Республике. Это было весьма нелегко. Мы столкнулись с таким же скептицизмом и таким же активным противодействием, которое мы наблюдаем сегодня в отношении Демократической Республики Конго. Нам говорили, что мы рискуем ввязаться в "сомнительное предприятие".

Как показывает время, операция в Центральноафриканской Республике завершилась если не полным успехом, то, по крайней мере, вполне удовлетворительно. В этой связи все страны, которым надлежало бы финансировать эту операцию, могли бы спросить свою совесть, не остались ли они в долгу перед этой операцией.

Однако ситуация там была непростой. Возьмем еще один пример: Сьерра-Леоне. Там была сложная ситуация. Всем нам известно, что Ломейское соглашение не выполнялось. Опасная ситуация там сохраняется, и, тем не менее, Организация Объединенных Наций пошла на развертывание там большой миротворческой операции общей численностью порядка 6000 человек, что лишь подтверждает тот факт, что, когда мы хотим что-то сделать, мы принимаем решение сделать это.

Надеемся, что после фактического развертывания этой миротворческой операции мы сможем исправить положение в Сьерра-Леоне. Я говорю это, чтобы подчеркнуть, что, несмотря на масштабы и сложность этого кризиса, мы не должны терять надежду. Давайте вспомним ряд более позитивных примеров, когда Организация Объединенных Наций добивалась успеха в Африке. Давайте проявим твердость в отношении решения, которое мы приняли в резолюции 1279 (1999), которую нам еще предстоит осуществить, а также в отношении информации, - которая, надеюсь, будет точной и достоверной, - которая должна быть представлена Секретариатом в начале января наряду с концепцией этой операции.

В заключение я хотел бы одобрить программу работы, предложенную будущим Председателем Совета Безопасности. Это - хорошая и насыщенная программа, которая потребует от Председателя усердия и личного присутствия. Но я уверен, что ставки настолько высоки, что Ваш пример, г-н Председатель, найдет последователей и окажется убедительным.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Франции за упоминание о том, что мною был подан пример.

Г-н Буаллай (Бахрейн) (говорит по-арабски): Когда Совет обсуждал вчера практические и прагматические средства урегулирования африканских вопросов и трудностей, мы надеялись, что состоится интерактивный диалог в форме открытого обсуждения и обмена мнениями между Председателем, членами Совета и другими государствами - членами Организации Объединенных Наций. Вместо этого мы лишь заслушали заявления и речи.

Вчера было высказано много идей и предложений, которые можно было бы обсудить. Вчера неоднократно упоминалось и положение в Демократической Республике Конго. Хотя это и свидетельствует о важности данного вопроса, мы не хотим, чтобы он всецело завладел вниманием Совета Безопасности на какое-то время лишь затем, чтобы вскоре быть забытым, как и другие конфликты в Африке. Так положение не исправить.

В этой связи моя делегация хотела бы высказать два основных замечания. Во-первых, после

подписания Лусакского соглашения о прекращении огня мирный процесс, похоже, продвигается вперед весьма медленно, хотя после его подписания и были остановлены крупнейшие военные столкновения. Что же препятствует восстановлению нормальной обстановки в Демократической Республике Конго, в том числе национальному примирению, выводу иностранных войск и возвращению беженцев? Почему этого не происходит?

Во-вторых, Организация Объединенных Наций явно не спешит с надлежащим вмешательством для разрешения этого вопроса. В интересах продолжения мирного процесса и установления прочного мира в Демократической Республике Конго Организация Объединенных Наций должна быть представлена непосредственно на местах. Тем не менее нынешняя ситуация - ни мира, ни войны - очень опасна. Если она будет сохраняться, велика вероятность того, что мир будет нарушен и вновь разразится война. Противоборствующие силы по-прежнему находятся на своих позициях, а комбатанты по-прежнему вооружены. Мы предвидим, что эта подвешенная ситуация с течением времени может превратиться в полупостоянную ситуацию. Пример тому мы видим в соседней Анголе.

Хочу спросить о том, почему Организация Объединенных Наций сомневается в отношении вторжения? Мы понимаем, что необходима финансовая помощь для финансирования миротворческой миссии Организации Объединенных Наций, однако следует ли нам создавать такую миссию с учетом всех военных и гражданских аспектов, прежде чем войти в Киншасу? Такие сомнения увековечивают ситуацию "ни мира, ни войны" не только в Демократической Республике Конго, но и в Анголе и Сьерра-Леоне, вдоль границы между Эритреей и Эфиопией, а также в Сомали и в других странах. Как долго африканский континент в лице Демократической Республики Конго и других очагов напряженности будет втянут в незаконный оборот оружия, на который расходуются его запасы алмазов, нефти и других природных ресурсов? Эти ресурсы остро необходимы Демократической Республике Конго для ее социально-экономического развития.

Короче говоря, я хочу обратиться к г-ну Мийе с двумя вопросами. Первый вопрос: почему медленно идет мирный процесс, в основе которого

лежит Лусакское соглашение? Я хотел бы подчеркнуть, что эта ситуация вызывает у нас большую обеспокоенность. Второй вопрос: почему Организация Объединенных Наций не спешит к осуществлению вмешательства, необходимого для того, чтобы на смену нынешнему шаткому миру пришел настоящий прочный мир?

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за проведение сегодняшнего открытого брифинга по Демократической Республике Конго. Мы благодарны также заместителю Генерального секретаря г-ну Мийе за проведенный им брифинг по этому вопросу. Мы убеждены в том, что это заседание поможет Совету найти пути урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго.

Ранее посол Холбрук брифинговал Совет о своей поездке по Африке. Мы приветствуем итоги этой поездки, в том числе его встречи с представителями сторон конфликта в Демократической Республике Конго. Посещения районов конфликта в Африке позволяют нам не только острее представить себе страдания и чаяния народов раздираемых войнами стран, но и получить информацию из первых рук и услышать различные мнения сторон, непосредственно участвующих в конфликте. Разумеется, такие поездки являются не самоцелью, а средством укрепления нашей политической воли и эффективности наших усилий в деле разрешения конфликтов в Африке.

Конфликт в Демократической Республике Конго является одной из наиболее острых проблем, с которыми сталкивается Африка. Лусакские соглашения были подписаны почти шесть месяцев назад, но мирный процесс по-прежнему вязнет в проблемах. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности очень медленно реагируют на сложившуюся ситуацию. В ходе вчерашней открытой дискуссии ряд стран выступили с критическими замечаниями по этому вопросу. Совет должен как можно скорее пересмотреть свой подход к этой проблеме. В конце концов, никогда не поздно попытаться исправить положение.

Китай приветствует сообщение о том, что как правительство Демократической Республики Конго, так и повстанческая группа согласились с тем, чтобы

бывший президент Ботсваны г-н Масире выступил в качестве посредника в национальном политическом диалоге. Мы поддерживаем идею скорейшего проведения такого национального политического диалога между сторонами в конфликте в Демократической Республике Конго.

Однако мы хотели бы подчеркнуть, что немедленным приоритетом Совета и Организации Объединенных Наций является также направление как можно раньше военных наблюдателей и миротворческих сил, потому что эффективный контроль за прекращением огня и его поддержание могут быть лишь тогда, когда там будет развернута миротворческая миссия Организации Объединенных Наций. Это создаст относительно стабильный климат и ситуацию, когда беспрепятственно может проводиться национальный политический диалог и могут быть постепенно выполнены другие элементы Лусакского соглашения. В противном случае добиться этого будет невозможно.

Мы полностью согласны с точками зрения, высказанными вчера некоторыми представителями, что лакмусовой бумагой того значения, которое Совет придает африканскому континенту, стала бы способность Совета обеспечить урегулирование конфликта в Демократической Республике Конго на основе конкретных действий. В этой связи, надеясь на беспрепятственное осуществление резолюции 1279 (1999) и приветствуя подготовительные мероприятия Секретариата в этой связи, мы хотели бы также надеяться - и это еще более важно - на то, чтобы члены Совета как можно раньше единодушно предприняли конкретные действия по развертыванию военных наблюдателей в Демократической Республике Конго.

Г-н Анджаба (Намибия) (говорит по-английски): Я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, благодарность Намибии за организацию этого открытого брифинга по ситуации в Демократической Республике Конго. Мы хотели бы также поблагодарить Вас за Ваше присутствие на нашем заседании сегодня утром. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Мийе за его брифинг и мы хотели бы также поблагодарить посла Холбрука за информацию, которую он представил нам после своей недавней поездки в Африку. Мы искренне надеемся на то, что его визит в этот регион принесет плодотворные результаты для Демократической Республики Конго.

Мы приветствуем назначение бывшего президента Ботсваны сэра Кетумиле Масире в качестве содействующей стороны для национального диалога, как предусмотрено в соответствии с Соглашением о прекращении огня по Демократической Республике Конго. Мы высоко оцениваем неустанные усилия Генерального секретаря Организации африканского единства, которые привели к назначению в качестве Содействующей стороны кандидатуры, приемлемой для всех конголезских сторон. Мы надеемся на то, что необходимые меры будут сейчас предприняты для диалога, который состоится безотлагательно.

Мы все узнали и осознали, что УНИТА не мог бы вести войну против ангольского народа, если бы он не опирался на поддержку извне. Тот же опыт найдет свое повторение в Конго, если мы не проявим осмотрительности. Сообщения средств массовой информации показывают, что инвесторы из ряда стран занимаются бизнесом с повстанческим движением, в частности в восточной части Демократической Республики Конго. Эти действия четко нарушают территориальную целостность Демократической Республики Конго и их следует остановить. Разграбление природных ресурсов Конго, предоставление прав на добычу алмазов не должны иметь дальнейшего продолжения.

Мы все признаем, что мирный процесс в Демократической Республике Конго является сложным и запутанным. Посол Холбрук подтвердил, что ситуация в Демократической Республике Конго является не менее сложной, чем в Косово. Мы, африканцы, не обманываем себя, мы говорим, что, поскольку Совет почувствовал безотлагательную необходимость осуществить вмешательство в других не менее сложных ситуациях, ему следует поступить аналогичным образом в Демократической Республике Конго. Никто не говорит, что ситуация в Демократической Республике Конго является простой. Никто этого не говорил. Мы говорим, что Совет должен взять на себя свою ответственность за Демократическую Республику Конго и фактор времени здесь крайне важен.

Я согласен с моим коллегой из Гамбии, который столь красноречиво говорил об этом. По сути, только на прошлой неделе, когда заместитель Генерального секретаря Прендергаст проводил брифинг Совета о своей поездке в Бурунди, он подчеркнул, что ситуация в Бурунди и в регионе

Великих озер в целом оказывается на ситуации в Демократической Республике Конго. Поэтому в момент, когда Совет рассматривает этот вопрос о Демократической Республике Конго, нам не следует упускать из виду то, что происходит вокруг этой страны. В качестве стороны, подписавшей Лусакское соглашение о прекращении огня, Намибия считает, что все стороны, в частности повстанческие группы и их сторонники, должны выполнить свои обязательства. Поэтому я хотел бы вновь подтвердить здесь приверженность Намибии полному осуществлению Соглашения о прекращении огня.

Позвольте мне прояснить один момент. Мы будем пассивно сохранять нашу позицию в Демократической Республике Конго, что мы делаем с момента подписания Соглашения о прекращении огня. Однако мы не будем предлагать себя в качестве беспомощной мишени, когда по нам ведут огонь повстанцы и те, кто их поддерживает.

12 декабря 1999 года по приглашению моего президента Сэма Нуомы в Виндхуке прошла встреча на высшем уровне глав государств Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК), посвященная Демократической Республике Конго. По итогам этой встречи мы представили Вам, г-н Председатель, сообщение для печати для сведения членов Совета. Поэтому я лишь подчеркну несколько моментов в связи с этим саммитом.

Встреча приветствовала назначение Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. На нем был осуществлен обзор текущего положения с осуществлением Соглашения о прекращении огня в Демократической Республике Конго и был отмечен значительный прогресс, достигнутый с момента его подписания: создание Совместной военной комиссии (СВК) и развертывание наблюдателей СВК в Демократической Республике Конго для контроля за осуществлением Соглашения.

Кроме того, встреча подтвердила обязательство стран САДК "добропорядочно соблюдать Соглашение о прекращении огня и ускорить процесс установления мира в Демократической Республике Конго".
(S/1999/1251, приложение)

Встреча также отметила нарушения Соглашения о прекращении огня, в частности в районе Икелы и Базанкузу, Конголезским объединением за демократию (Гома) и Движением за освобождение Конго повстанческих групп.

Идеальным вариантом было бы прекращение вооруженных действий всеми сторонами в конфликте. Мы будем и далее призывать их к прекращению вооруженной борьбы.

Нам следует задать себе следующий вопрос: должен ли конголезский народ и далее оставаться заложником тех сил, которые преследуют материальные интересы и являются главным фактором разграбления ресурсов Конго?

Мы с удовлетворением отмечаем развертывание совместных региональных военных комиссий на территории Демократической Республики Конго, которые призваны оказать содействие в осуществлении соглашения о прекращении огня. Мы также приветствуем направление в Демократическую Республику Конго наблюдателей от Организации африканского единства (ОАЕ) в надежде на то, что Совет Безопасности в скором времени примет решение о санкционировании развертывания военных наблюдателей в этой стране.

В этой связи мы надеемся, что такое развертывание произойдет в оперативном порядке в соответствии с резолюцией 1279 (1999) Совета Безопасности. Мы не можем не подчеркнуть важность этого аспекта. Исходя из нашего опыта, мы можем говорить о том, что эффективное установление мира в Демократической Республике Конго или в любой стране, находящейся в состоянии конфликта, не является реальным до тех пор, пока Совет Безопасности не примет надлежащих мер. В английской пословице говорится: "Лучшее - враг хорошего". Если мы будем добиваться совершенства в Демократической Республике Конго, то мы можем потерять все, что было достигнуто благодаря Лусакскому мирному процессу.

Вчера мой коллега из Южной Африки совершенно ясно заявил об этом. Собственно говоря, некоторые из нас задаются вопросом: неужели все связанные с Демократической Республикой Конго проблемы возникают из-за того, что она расположена в Африке? Если же это не так, то почему, выражаясь спортивным языком, стойка

ворот всегда отклоняется в другую сторону. Субрегиональная организация САДК продолжает прилагать энергичные усилия в целях мирного урегулирования конфликта.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность правительствам и организациям, оказывающим содействие мирному процессу в Демократической Республике Конго, и в особенности тем из них, которые вносят свой вклад в удовлетворение необходимых потребностей и предоставляют финансовые средства на цели Совместной военной комиссии. Мы призываем их продолжать свою поддержку. Мы также обращаемся с призывом к другим сторонам положительно отреагировать на призыв о внесении взносов в целевые фонды Организации Объединенных Наций и ОАЕ.

В конфликте в Демократической Республике Конго имеется также и внешний аспект. Даже если бы это было не так, то Совет Безопасности все равно нес бы ответственность за эту ситуацию, и мы с нетерпением ожидаем доклад Генерального секретаря, который он представит в январе.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Намибии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Фонсека (Бразилия) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Мийе за представленную нам информацию и поблагодарить посла Холбрука за его доклад о поездке в Африку.

Следуя примеру предыдущих ораторов, я хотел бы обратить внимание на диалог, который имел место вчера при участии представителя Южной Африки и посла Холбрука. Я был воспитан в несколько более диалектических традициях, чем посол Петер ван Валсум, и поэтому считаю, что в отдельных политических ситуациях, когда две стороны представляют противоположные аргументы, оба аргумента могут быть истинными.

Мне кажется, что дело именно в этом. Я согласен с послом Анджабой в том, что никто не смог бы выступить с таким решительным, настоятельным и убедительным заявлением, с каким выступил вчера от имени Африки посол Кумало, призвавший обеспечить более существенное

присутствие Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго.

В этом контексте я также считаю необходимым подчеркнуть тот факт, что столь убедительно прозвучавший призыв является совершенно искренним: он не подготовлен специально. Можно допустить, что Лусакский процесс, возможно, мог бы состояться и без участия Организации Объединенных Наций, поскольку в других регионах мира существуют соглашения, в которых Организации Объединенных Наций не предусматривается никакой роли. Если же подписавшие Соглашение стороны обратились со столь решительным и настойчивым призывом, то мне кажется, что они в полной мере осознают тот факт, что в случае неучастия Организации Объединенных Наций в этом Соглашении процесс его реализации будет более сложным.

Поэтому можно выдвигать аргументы, и, на мой взгляд, предыдущие ораторы уже обратили на это внимание, что если бы, как указал посол Анджаба, миротворческие силы Организации Объединенных Наций были размещены в этой стране сразу же после подписания Соглашения, несмотря на все его сложности и недостатки, то, вероятно, сегодня мы наблюдали бы несколько иную ситуацию, поскольку присутствие этих сил оказалось бы сдерживающее воздействие и нарушения Соглашения могло не произойти.

Такая система аргументации, получившая название предположительной, имеет важное значение в научных трудах, но в деле урегулирования политических проблем она имеет ограниченную пользу. В любом случае мы должны обратить пристальное внимание на этот элемент. Это - искренний призыв. И, как подчеркнул мой африканский коллега, этот призыв необходим для того, чтобы Соглашение привело к адекватным результатам, то есть, не только содействовало цели урегулирования кризисной ситуации в Демократической Республике Конго, но и оказалось воздействие на весь регион.

Я считаю, что посол Холбрук выдвинул действительно веский аргумент. Нам необходимо проявить максимум необходимого реализма при урегулировании проблемы в Демократической Республике Конго. В случае если усилия Организации Объединенных Наций в

Демократической Республике Конго закончатся неудачей, то последствия этого будут ощущаться далеко за пределами этой страны. Будет подорван сам авторитет Совета Безопасности. В этой связи я считаю, что урегулирование конфликта в Демократической Республике Конго является серьезным испытанием для Организации Объединенных Наций. Это совершенно ясно, и нет необходимости в развитии этой темы.

Как согласовать два противоречивых суждения, оба из которых могут быть одновременно истинными. Сделать это не просто. Я считаю, что мои коллеги, в особенности мои африканские коллеги, очень ясно дали понять Совету Безопасности, что ему необходимо действовать самым оперативным образом. Посол Дежамме привлек наше внимание к необходимости разработки очень конкретной и четкой концепции операций. Мне кажется, что важное значение будет иметь осуществление этого предложения, а также наличие других факторов, к которым было привлечено внимание, например, назначение бывшего президента Ботсваны посредником в диалоге. Не вызывает сомнений тот факт, что мы должны учитывать все эти позитивные элементы в процессе нахождения путей урегулирования этой проблемы.

В заключение я хотел бы отметить, что при осуществлении этой операции нам необходимо будет проявить благородство и чувство реализма. Я хотел бы лишь указать на то, что нам не следует забывать одно слово, которое неоднократно упоминалось в ходе наших дискуссий, когда мы пытались урегулировать проблему Демократической Республики Конго, и это слово - "эффективный". Операция по поддержанию мира должна быть "эффективной", и, на мой взгляд, если мы проанализируем все значения этого прилагательного и добавим к нему "направить в оперативном порядке", то мы сможем приступить к урегулированию проблемы.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Соединенного Королевства.

Я благодарю г-на Мийе за его брифинг, а также выражаю благодарность послу Холбруку как за его вклад в нашу дискуссию, так и за добрые слова в мой адрес. Он, может быть, и не является сыном

Африки, но своими действиями доказал, что он - верный друг Африки, что вызывает уважение.

В прозвучавших сегодня выступлениях дана весьма реалистичная оценка ситуации. Прошло пять месяцев после подписания Соглашения в Лусаке, и мы приближаемся к критическому моменту. Существует мирное соглашение, и созданы учреждения для его выполнения. На местах размещены офицеры связи Организации Объединенных Наций и наблюдатели Организации африканского единства (ОАЕ). В Организации Объединенных Наций ведется подготовительная работа и планирование операции по развертыванию миротворческих сил. Желательно, чтобы они были развернуты сразу после того, как для этого сложится подходящая ситуация на местах, - ни днем раньше, ни днем позже.

Мы должны признать, что, как указывали другие ораторы, происходит ухудшение ситуации. Не все стороны выполняют свои обязательства, принятые в рамках подписанного в Лусаке Соглашения. Существует угроза перерастания возобновившихся боевых действий в широкомасштабную войну, и это обстоятельство вызывает серьезную озабоченность.

Соглашение носит хрупкий характер. Но нет другого пути к достижению мира, кроме переговоров, предусмотренных Соглашением, которое было подписано в Лусаке. Все зависит от его успешного осуществления. Совет Безопасности в целом и отдельные его государства-члены должны сыграть свою роль в продвижении этого процесса вперед посредством оказания как политической и дипломатической поддержки, так и практической помощи. Я предложил бы сосредоточить внимание в основном на шести областях.

Во-первых, мы должны настоять на том, чтобы все стороны вернулись к выполнению своих обязательств, принятых в рамках подписанного в Лусаке Соглашения. Мы должны и далее в четкой форме указывать - официально и в частном порядке - на то, что не существует альтернативы мирным переговорам, которые предусмотрены в рамках подписанного в Лусаке Соглашения, и я полностью согласен с мнением посла Холбрука и других представителей по этому вопросу. Мы должны в ясной форме заявить, что без их поддержки Лусакского процесса международное

сообщество не сможет оказать помощь в его осуществлении. И мы должны четко заявить, что взаимоотношения сторон с международным сообществом будут зависеть от того, поддержат они подписанное в Лусаке Соглашение или нет. Кроме того, необходимо широко освещать и подвергать осуждению случаи поддержки извне сторон, нарушающих Соглашение о прекращении огня.

Во-вторых, мы должны сделать все возможное - в индивидуальном порядке и коллективно - для оказания поддержки лусакским рамкам посредством содействия механизмам, которые были созданы для выполнения Соглашения. Великобритания предложила финансовую помощь для проведения в Демократической Республике Конго национальной дискуссии. Британские офицеры размещены в регионе в составе МНООНДРК. Я рад сегодня сообщить Совету Безопасности, что наш департамент по вопросам международного развития объявил о выделении дополнительных ассигнований Совместной военной комиссии (СВК) в сумме 100 000 фунтов стерлингов в дополнение к уже предоставленным нами 50 000 фунтов стерлингов. При нашей решительной поддержке Европейский союз принял обязательство предоставить всю возможную помощь - например, выделить вплоть до 1,2 млн. евро для СВК. Мы все должны продолжать изыскивать пути и средства для оказания максимальной помощи и поощрять других к этому.

В-третьих, мы должны поддержать развертывание эффективно действующих сил Организации Объединенных Наций для содействия осуществлению Соглашения, подписанного в Лусаке. Мы готовы поддержать действенную миротворческую операцию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, но только при условии, что ее цель будет состоять в оказании сторонам содействия в выполнении Соглашения, которое они сами подписали. Мы не можем в принудительном порядке обеспечить его выполнение. Необходимы четкие механизмы прекращения огня и вывода вооруженных сил; необходимы согласие правительств всех соответствующих стран на развертывание сил Организации Объединенных Наций и приверженность устойчивому политическому диалогу по вопросам внутренней и внешней безопасности и адекватные гарантии безопасности и свободы передвижения персонала Организации Объединенных Наций, включая мандат

Совета Безопасности, который давал бы Миссии Организации Объединенных Наций возможность защищать себя на основе разработки эффективных правил применения силы и оружия.

Любые силы Организации Объединенных Наций, развернутые в Демократической Республике Конго, должны быть в состоянии как минимум обеспечивать контроль за соблюдением режима прекращения огня, осуществлять наблюдение и контроль за выводом всех иностранных сил и проводить расследования сообщений о военных действиях других вооруженных групп. Но развертывание военного компонента сил Организации Объединенных Наций само по себе не будет являться гарантией мира и безопасности для Демократической Республики Конго и других стран региона. Они сами должны нести главную ответственность за свое собственное будущее.

В-четвертых, мы должны добиться прогресса в разработке плана успешного разоружения, демобилизации и реинтеграции групп вооруженных ополченцев, активно действующих в регионе, чье присутствие является одной из основных причин конфликта. Разоружение, демобилизация и реинтеграция имеют исключительно важное значение для успешного осуществления Соглашения, подписанного в Лусаке, и для обеспечения прочного мира в регионе. Если эти условия не будут выполнены, осуществление Соглашения может быть сорвано. Для успеха любой программы разоружения, демобилизации и реинтеграции потребуется не военное, а политическое решение; потребуется готовность всех вовлеченных правительств прекратить оказание поддержки бойцам бывших Руандийских вооруженных сил (РВС)/Интерахамве и другим вооруженным группам; готовность вовлеченных правительств создать такой климат, при котором все другие ополченцы, согласившиеся на разоружение, демобилизацию и реинтеграцию, могли бы вернуться домой и начать новую жизнь, и готовность международного сообщества осуществлять контроль за этим процессом и содействовать его осуществлению; потребуется также предоставление финансовой поддержки на постоянной основе. Мы настоятельно призываем стороны продолжать в рамках СВК работу по разработке четкого плана, который поможет заручиться всесторонней поддержкой международного сообщества, необходимой для процесса имплементации. Это означает налаживание

тесного сотрудничества с ОАЕ и Организацией Объединенных Наций, поддержка и вклад которых в этот процесс будут иметь жизненно важное значение.

В-пятых, мы должны рассмотреть вопрос о расхищении и эксплуатации огромных природных богатств Демократической Республики Конго. К этому прибегают все стороны для продолжения войны. Все стороны должны обеспечить, чтобы коммерческие сделки такого рода осуществлялись на законном основании в соответствии с нормами внутреннего и международного права, носили транспарентный характер и соответствовали соглашениям, заключенным государствами с международными финансовыми институтами, и приносили пользу народу Демократической Республики Конго, а не частным лицам. Мы должны быть готовы к принятию мер по пресечению незаконной торговли.

В-шестых, мы должны и впредь выступать в поддержку созыва международной конференции по положению в районе Великих озер для решения неурегулированных проблем региона. Но она должна состояться лишь тогда, когда стороны выполнят основные элементы Соглашения, подписанного в Лусаке. Конференция не может выступать альтернативой этому Соглашению.

В конечном счете лишь лидеры стран региона могут обеспечить там мир.

Слишком много времени потребовалось для того, чтобы назначить координатора по проведению национального диалога. Мы с огромным удовлетворением приветствуем принятое вчера решение о назначении бывшего президента Ботсваны Масире. Сейчас важно добиться, чтобы все вовлеченные стороны оперативно и без выдвижения предварительных условий приступили к диалогу.

Мы также надеемся, что созданный в рамках Соглашения, подписанного в Лусаке, Политический комитет начнет свою работу в самое ближайшее время для обсуждения имплементационного процесса. Без участия этого Комитета и его вклада режим прекращения огня соблюдать не будет.

Вот наши мысли о том, как добиться прогресса в осуществлении Соглашения, подписанного в Лусаке. Африка нуждается в нашей поддержке для

обеспечения прочного мира и стабильности в районе Великих озер. Мы должны сделать все возможное для того, чтобы помочь добиться этой цели.

А сейчас я возвращаюсь к выполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Г-н Мунгара-Муссотси (Габон) (говорит по-французски): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы еще раз выразить признательность Вашей стране за организацию дискуссии по вопросу о положении в Африке и, в частности, сегодняшнего обсуждения вопроса о ситуации в Демократической Республике Конго. Ваше присутствие в Совете сегодня наглядно свидетельствует об огромной заинтересованности Вашей страны в решении сложных проблем, с которыми сталкиваются страны Африки.

Я хотел бы также поблагодарить г-на Мийе за его выступление и полезную и подробную информацию, которую он нам представил. Как и другие делегации, мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый в работе Совместной военной комиссии, с учетом тех средств, которыми она располагает.

Я приветствую назначение бывшего президента Ботсваны Масире посредником в рамках внутриконголезского диалога. Это хороший выбор. Как видно, с этим выбором согласились все стороны. В то же время для того, чтобы диалог проходил в благоприятной атмосфере, необходимо выполнить ряд основных требований, однако поступающая тревожная информация о нарушениях режима прекращения огня вовсе не способствует скорейшему началу внутреннего диалога, который мог бы привести к национальному примирению.

Поскольку положение крайне неустойчивое, Совет Безопасности должен действовать быстро, с тем чтобы избежать дальнейшего существования этого вакуума - о котором часто критически высказывался Совет, - вакуума, который может использоваться сторонами в целях возобновления военных действий в еще более широких масштабах. После осуществления столь больших усилий, проведения стольких дискуссий в целях достижения окончательного урегулирования - на основе переговоров - ситуации в Демократической Республике Конго, по нашему мнению, это отнюдь не то, к чему стремился наш Совет.

Мы отдаляем себе отчет в существующих трудностях, однако мы по-прежнему убеждены в том, что при наличии твердой приверженности всех участников, включая сами стороны, нам удастся достичь урегулирования ситуации в Демократической Республике Конго. Мы считаем, что Совет Безопасности должен сконцентрировать свое внимание скорее на своей готовности урегулировать конфликт, а не на трудностях, которые все мы осознаем.

Кто-то справедливо заметил, выступая здесь, в этом зале, что было бы нереально стремиться получить абсолютные гарантии безопасности. Мы считаем, что это совершенно верно. В других ситуациях об этом требовании речь не заходила, и мы не видим причин, по которым необходимо добиваться этого в отношении положения в Демократической Республике Конго.

Совет Безопасности всегда и вполне обоснованно испытывает озабоченность в связи с правами человека и страданиями гражданского населения в вооруженных конфликтах. Осуществление срочных мер по урегулированию ситуации в Демократической Республике Конго содействовало бы избавлению конголезского народа от дальнейших страданий в результате военных действий.

Африка не может более довольствоваться просто заявлениями Совета Безопасности. Она ждет от него реальных и немедленных действий в трудных ситуациях, которые она переживает, ситуациях, аналогичных той, которая сложилась сейчас в Демократической Республике Конго, и она ждет этого уже слишком долго с момента подписания Лусакского соглашения в июле этого года. Совет Безопасности должен выполнить свои обязанности. Было бы желательно также оказать давление на стороны, с тем чтобы обеспечить выполнение ими их обязанностей согласно Лусакскому соглашению.

Председатель (говорит по-английски): С позволения Совета я хотел бы прервать это заседание для того, чтобы я имел возможность встретиться в назначенное время с Генеральным секретарем. Посол Гринсток, Постоянный представитель Соединенного Королевства, возобновит заседание сразу же после моего ухода. Я

приношу вам свои извинения, но я не хотел бы прерывать интересную дискуссию.

Я хотел бы также поблагодарить членов Совета Безопасности за проявленное ими терпение к выполнению мною функций Председателя Совета и их любезные замечания. Вне сомнения, я нахожу их исключительно интересными и считаю, что мы продвигаемся вперед как в вопросах политики по отношению к Африке, так и в вопросах использования менее формальных форм сотрудничества Совета Безопасности, как мы делали это вчера и как будем в определенной степени делать это и сегодня.

Заседание прерывается в 12 ч. 12 м. и возобновляется в 12 ч. 15 м.

Г-жа Мерник (Словения) (говорит по-английски): Наша делегация выражает признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Бернару Мийе за его брифинг по вопросу о ситуации в Демократической Республике Конго.

Словения, выбывающий избранный член Совета Безопасности, действительно рада тому, что по прошествии года и трех месяцев вооруженного конфликта в Демократической Республике Конго члены Совета пришли наконец к договоренности и предприняли первый конкретный шаг по содействию процессу восстановления мира в этой стране, одобрав 30 ноября резолюцию 1279 (1999), в которой давалось добро Организации Объединенных Наций на то, чтобы начать подготовку к развертыванию 500 военных наблюдателей.

В этой связи делегация Словении хотела бы еще раз выразить свою признательность г-ну Фредерику Чилубе, Президенту Замбии, за его работу и усилия, которые - в рамках дипломатических шагов, предпринимаемых на уровне глав африканских государств, - привели к заключению так называемого Лусакского мирного соглашения, которое стало первым крупным вкладом в дело установления мира в этой стране. Отсутствие нарушений его положений будет основой для дальнейшего оказания помощи, которая является несомненно необходимой. Это Соглашение должно осуществляться в рамках эффективного сотрудничества с Организацией африканского единства и ее Совместной военной комиссией.

В ходе своего брифинга в Совете Безопасности на его открытом заседании, состоявшемся 21 сентября 1999 года, Президент Чилуба призвал Организацию Объединенных Наций делать щедрые взносы и оказывать щедрую помощь в целях нормализации положения в этой стране. Он обратился к Совету с просьбой о поддержке и санкционировании миротворческой операции в Демократической Республике Конго, то есть о принятии решения, которое можно определить как одну из краткосрочных задач, и ее предстоит решить, как мы надеемся, в ближайшее время.

Есть также и долгосрочные задачи, которые необходимо будет решать. Одной из них, которую упоминал тогда Президент Чилуба, - является развертывание процесса внутреннего конголезского диалога, посредником которого будет бывший Президент Ботсваны, диалогу, которому, возможно, будет необходима поддержка со стороны Совета Безопасности, и об этом также просил Президент Чилуба, выступая на открытом брифинге в сентябре.

Члены Совета неоднократно говорили о созыве региональной конференции с целью обеспечения прочных рамок для будущего сотрудничества в регионе и достижения необратимого и прочного мира. Словения считает, что необходимо удовлетворить гуманитарные потребности конголезского народа. Необходима также помочь Совета в усилиях по мобилизации гуманитарной помощи беженцам и вынужденным переселенцам, по содействию их возвращению на родину и защите детей, в частности детей-солдат. И, кроме того, проведение расследований массовых убийств, имевших место в недавнем прошлом, также является одной из задач, относящихся к области защиты прав человека, и ее выполнение будет содействовать установлению прочного мира. На более позднем этапе необходима будет помочь всем международному сообществу в восстановлении экономики и осуществлении процесса развития.

Словения надеется, что в ближайшем будущем Совет Безопасности - функционируя и работая в новом составе - добьется полного успеха в поисках решений проблем современной Африки, самой сложной из которых является ситуация в Демократической Республике Конго.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Многое уже было сказано, и у меня действительно есть мало, что

добавить к аргументам, которые звучат сегодня. Мы их разделяем, и, действительно, можно понять наших африканских коллег, когда они эмоционально и убедительно говорят о необходимости принятия срочных решений. Можно понять и те делегации, которые говорят о необходимости создать для этого условия.

При этом никто, как я понял, не отрицает необходимости строгого соблюдения сторонами Лусакского соглашения его положений. И нам кажется, что это очень важный момент того консенсуса, который мы формируем в Совете Безопасности.

Напомню, как это делали мои коллеги, что Совет Безопасности принял резолюцию 1279 (1999), заложившую основы для быстрого развертывания в Демократической Республике Конго 500 военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, которые будут оснащены необходимыми элементами поддержки. И тем самым Совет Безопасности четко заявил о своей готовности санкционировать такое развертывание на основе дополнительных рекомендаций Генерального секретаря, в которых учитывались бы выводы находящейся сейчас в регионе технической группы. Нас действительно беспокоит, что техническая группа не смогла своевременно завершить работу - пусть не по своей вине, - но ее выводы и соответствующие рекомендации Генерального секретаря, мы надеемся, позволят Совету Безопасности принять соответствующее решение.

Так что сейчас решающими, на мой взгляд, являются два фактора: готовность сторон конфликта добросовестно выполнять взятые ими на себя обязательства и их сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, прежде всего в практическом вопросе конкретной работы технической группы.

Здесь сегодня много говорили о двойных стандартах, об опыте Сребреницы и опыте Сомали, и это можно понять. Моя делегация не прячется за печальный опыт Сомали, не прячется за печальный опыт Сребреницы. Если эти два провала закроют дорогу для дальнейшей миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, это будет неправильно. Мы, конечно же, должны извлечь из них уроки, и один из таких уроков, в частности урок Сомали, заключается в том, что, когда и если Совет Безопасности станет

санкционировать операцию в Демократической Республике Конго, нужно будет найти страны, готовые предоставить свои контингенты. И здесь речь пойдет уже не только о безопасности этих контингентов и о необходимости максимально снизить риск, но и о необходимости обеспечения оплаты этих контингентов и финансирования миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций вообще.

Известно, что за Сомали Организация Объединенных Наций до сих пор не расплатилась с предоставившими свои контингенты странами и что долги по ЮНОСОМ остаются. Тот факт, что Сомали была ошибкой, не означает, что за ошибки не надо платить. И Россия, кстати сказать, имеет задолженность по операции в Сомали - являющуюся единственным долгом России перед Организацией Объединенных Наций, - но мы привержены погашению этого долга, и час назад я передал Генеральному секретарю очередной чек на сумму 25 млн. долл. США в погашение нашей задолженности по ЮНОСОМ.

Я говорю об этом потому, что вопрос о финансировании миротворчества Организации Объединенных Наций неразрывно связан с вопросом, обсуждаемым нами сейчас, и его тоже необходимо иметь в виду, когда мы будем заниматься конкретными аспектами будущей операции в Демократической Республике Конго.

Я хотел бы также поддержать тех, кто обращал сегодня внимание на особое значение скорейшей организации в Демократической Республике Конго общеноционального диалога, как то предусмотрено Лусакским соглашением, и нам действительно хотелось бы как можно скорее увидеть практические шаги на этом направлении.

И, последнее: я вновь подтверждаю поддержку Россией идеи проведения в перспективе под эгидой Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства международной конференции по вопросам мира и безопасности в регионе Великих озер. Для этого необходим, прежде всего, консенсус среди стран, которые примут в ней участие, относительно целей такой конференции. Но нам ясно, что ее повестку дня нельзя ограничивать одними только вопросами оказания помощи в восстановлении региона. Повестка дня такой конференции должна иметь очень сильную

политическую составляющую, которая позволила бы рассмотреть ключевые проблемы укрепления мира и безопасности в регионе в целом.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем я предоставлю слово г-ну Мийе для ответов на вопросы и замечания, я хочу дать слово тем членам Совета, которые пожелали выступить во второй раз.

Г-н Холбрук (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я буду краток и хотел бы прокомментировать то, что, я считаю, стало еще одним великолепным обсуждением на трех уровнях.

Во-первых, что касается стиля, то я глубоко впечатлен царящей здесь неофициальной обстановкой. Я полагаю, что отцы-основатели Организации Объединенных Наций - матерей-основателей, я должен с сожалением отметить, не было - имели в виду именно это, и я вдохновляю Вам, г-н Председатель, и Вашим коллегам из Лондона за это честь.

Во-вторых, я заинтересован в том, что я считаю складывающимся консенсусом по большинству аспектов рассматриваемой здесь проблемы, и поэтому я хотел бы сосредоточить внимание на том, к чему я, равно как и мои коллеги, буду неоднократно возвращаться в предстоящие недели. Я полагаю, что посол Намибии г-н Анджаба выразил это совершенно четко в своем выступлении со свойственными ему красноречием и эмоциональностью. Это касается вопроса о том, что мы собираемся утверждать. Давайте проясним это для моего правительства и, я полагаю, всех представленных здесь правительств: миротворчество в Демократической Республике Конго поддержано будет. В этом не может быть никакого сомнения. Каждому присутствующему здесь совестно за Руанду, особенно в день, когда Организация Объединенных Наций мужественно опубликовала второй за один месяц самокритичный доклад, и я вдохновляю Генеральному секретарю и его коллегам честь за чистосердечие и мужество.

Поэтому вопрос заключается отнюдь не в том, будем ли мы поддерживать миротворчество в Демократической Республике Конго. Я повторяю, он заключается отнюдь не в том, поддержит ли его наша страна, - и я полагаю, что представленные здесь национальные государства собираются поддержать его, - итак, вопрос не в том, будет ли, а

в том, когда и как это будет реализовано. Я весьма рад присутствию сегодня здесь с нами г-на Мийе, ибо полагаю, что здесь царит общий дух - по крайней мере посып для моего правительства, и я верю, для многих других, очевиден - мы намерены проголосовать в поддержку резолюции, однако нам нужно знать, за что мы голосуем: мандат, размеры и затраты.

В настоящее время уже витает множество различных идей, и совершенно оправданно: задача эта весьма трудная. Однако я настоятельно призываю Департамент операций по поддержанию мира продолжать консультации, проводимые им со многими представленными здесь правительствами, в том числе и с нашим. Я слышал, как некоторые из представленных здесь послов - равно как и некоторые из наших коллег, которые не выступают, но присутствуют на этом заседании и питают глубочайший искренний интерес к этому вопросу в силу расположения их стран в Центральной Африке - выражали замешательство относительно того, в чем же заключается план. Я надеюсь, что в результате этого заседания нам удастся ускорить и интенсифицировать работу над тем, что нас просят одобрить, и таким образом прояснить это дело. Это потребует напряженной внутренней работы персонала, и мое правительство готово к такой работе.

Я еще раз хотел бы, г-н Председатель, выразить Вам свою глубочайшую признательность за то, что Вы сделали. Я знаю, что все это Вы планировали заранее. Я говорил, что для Соединенных Штатов месяцем Африки в Совете Безопасности будет январь. Я полагаю, Вы убедительно доказали, что под Вашим умелым и прозорливым руководством месяцем Африки стал также и декабрь.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за любезные слова.

Г-н ван Валсум (Нидерланды) (говорит по-английски): Я поддерживаю практически все, что только что высказал посол Холбрук, особенно его слова о том, что "речь идет не о том, чтобы поддерживать или не поддерживать, а о том, когда и как".

Для протокола я хотел бы высказать еще два соображения. Первое, я не говорил еще о том, что

Нидерланды также с большим удовлетворением отмечают, что кандидатура бывшего президента Масире в качестве посредника в Демократической Республике Конго получила одобрение и он согласился принять это предложение.

И наконец, я хотел бы упомянуть, что Нидерланды предоставили приблизительно 200 000 долл. США Организации африканского единства на деятельность Совместной военной комиссии. Г-н Мийе сказал, что следующее заседание Совместной военной комиссии состоится 20 января. Никаких условий, касающихся Комиссии, нет, однако мы хотели бы высказать пожелание, чтобы ее заседания проводились несколько чаще.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Я также поддерживаю сказанное представителем Соединенных Штатов, когда он, как и многие другие, обратился с просьбой к Секретариату выполнить то, что планировалось. Это не напоминание г-ну Мийе; это просто означает, что мы проявляем интерес к его выводам, которые вскоре будут опубликованы, в отношении концепции проведения операций и к его разъяснениям. Мне нравится это слово "разъяснения". Оно соответствует целям проведения такой операции, которую можно осуществить. Мы думаем, что Совету известно, что его следует применять и к другим мероприятиям Организации Объединенных Наций в отношении других сложных ситуаций в различных регионах мира.

В отношении целесообразности и возможности проведения миротворческой операции формируется консенсус - я думаю, что сейчас стало ясно, что консенсус уже достигнут - и также в отношении нашего общего несомненного стремления двигаться вперед быстрыми темпами. Кроме консенсуса по этому вопросу, я думаю, что еще одна идея получает решительную поддержку - идея проведения международной конференции по проблемам региона Великих озер под общей эгидой Организации африканского единства и Организации Объединенных Наций.

В этой связи я внимательно слушал заключительное заявление Председателя Совета и замечания, высказанные представителем Российской Федерации. Это важно, поскольку вначале эта идея не получила достаточной поддержки. Все понимают, что на каком-то этапе нам придется посадить

лидеров этих стран за стол переговоров для обсуждения таких проблем, как безопасность границ и защита меньшинств, которые взаимосвязаны. В противном случае источник конфликтов и разногласий будет сохраняться.

Мы считаем, что такая международная конференция должна также стать объединяющей в работе нашего Совета. В этой связи я хотел бы обратиться с просьбой к представителю Секретариата предложить следующему Председателю Совета, которому предстоит проделать огромную работу в следующем месяце и которому придется и далее проявлять интерес к этому вопросу, рассмотреть идею международной конференции. Мы должны сделать так, чтобы при следующем Председателе, на основе проделанной работы в этом месяце под председательством Соединенного Королевства, Совет смог бы добиться ощутимых результатов на местах и предпринять истинный дипломатический акт, который привел бы к полному урегулированию проблемы дипломатическими средствами.

Я думаю, что это было бы позитивным развитием событий, если посредством проведения различных открытых дискуссий, планируемых в период председательства Соединенных Штатов, идея проведения международной конференции по проблемам региона Великих озер получит реальный импульс. Эту работу продолжат и другие председатели, поскольку обсуждение проблем Африки не может ограничиться одним месяцем. Нет необходимости делать заявления для прессы. Я думаю, что проблемы Африки, как и другие проблемы, которые потенциально могут стать причинами кризисов, должны рассматриваться в Совете на постоянной основе. Эти вопросы должны стоять на повестке дня Совета в феврале, марте и апреле. Эти проблемы и вопросы должны оставаться в повестке дня Совета. Я очень надеюсь, что вопрос о созыве международной конференции конкретизируется в период предстоящего председательства Соединенных Штатов.

Председатель (говорит по-английски): А сейчас я предоставляю слово г-ну Мийе для ответа на замечания и поднятые вопросы.

Г-н Мийе (говорит по-французски): Прежде чем перейти к многим вопросам, связанным с Совместной военной комиссией, я отвечу на два

вопроса общего характера. Я постараюсь ответить на вопрос представителя Бахрейна. Он задал вопрос, почему так медленно идет Лусакский процесс, особенно на политическом уровне. Разве это вопрос к Секретариату, а не к участникам процесса? Именно этот вопрос я хотел бы задать ему. Он также спросил, почему Организация Объединенных Наций так и не открыта. Это вопрос к Секретариату или к самому Совету? Эти вопросы можно задать и в отношении нашей сегодняшней дискуссии.

Что касается Секретариата, я постараюсь изложить соображения по трем пунктам. Первое, Генеральный секретарь, который присутствовал здесь вчера, повторил, что он твердо привержен вопросам Африки и обеспечению того, чтобы Организация Объединенных Наций присутствовала там и играла свою роль. Это твердая и полная приверженность. Был предложен план проведения трехэтапной операции после подписания Лусакского соглашения, и мы пытаемся осуществить этот план. За осуществление ряда элементов несет ответственность непосредственно Секретариат, в то время как другие элементы зависят от ситуации на местах или же от средств, предоставляемых Советом Безопасности. Однако иногда у нас возникает чувство, что мы опережаем, и нас иногда критикуют за то, что мы действуем слишком оперативно, как это произошло, когда мы направили офицеров военной связи.

Мы надеемся, что на втором этапе у нас появится дополнительная информация о 500 военных наблюдателях. Как они будут развернуты и каковы будут условия для них на местах? Сможет ли техническая группа на местах предоставить нам такую информацию? Мы не можем получать такую информацию из ничего. Мы постоянно работаем в этом важном направлении. Как известно Совету, группа технической оценки находится в Киншасе уже несколько месяцев. Мы прилагаем все усилия в надежде, что она в скором времени будет развернута, и мы рады, что теперь можем сотрудничать с Совместной военной комиссией в целях завершения этой работы.

Наша приверженность и решимость также выражаются в оказании поддержки Совместной военной комиссии. Это мой ответ послу Дежамме. Я хотел бы напомнить ему, что в Лусаке у нас имеется уже четыре офицера, оказывающих поддержку Совместной военной комиссии. Вначале мы

надеялись, что Совместная военная комиссия будет иметь к 20 декабря постоянный секретариат. И в этом вопросе Организация Объединенных Наций делала все возможное, чтобы оказать поддержку и инициировать его учреждение.

И здесь Франция внесла отрадный финансовый вклад, за который я ей признателен; благодаря предоставлению самолета Организации Объединенных Наций мы смогли помочь в развертывании офицеров связи ОАЕ в ряде мест на востоке Конго. Таким образом, мы предпринимаем активные действия и будем со всей серьезностью действовать активно и впредь.

Вторая часть моего ответа касается наших потребностей во всех необходимых ресурсах. Мы постоянно помним о необходимости проявлять высшую степень серьезности, ответственности и трезвого мышления, о чем упоминали некоторые делегации. Некоторые вспоминали о прежних трагедиях, с которыми сталкивалась Организация Объединенных Наций; два недавних доклада являются напоминанием об этом. Как известно членам Совета, Генеральный секретарь и его сотрудники из моего Департамента прекрасно понимают необходимость того, чтобы действовать максимально безопасно, но не устанавливая при этом таких предварительных условий, которые сделали бы любую операцию совершенно невозможной.

Наша цель состоит в скорейшем осуществлении этапов нашего плана, с тем чтобы мы могли сыграть позитивную роль и оказать необходимое воздействие на стороны и тем самым предоставить мирному процессу все шансы на успех. Мы хотим сделать это как следует; некоторые говорили об "эффективности" и о сдерживающем потенциале сил. Мы к этому и стремимся.

Мне кажется, посол Холбрук использовал слово "путаница"; позвольте мне в ответ сказать, что никакой путаницы нет. Есть три этапа, и каждый этап должен планироваться с учетом необходимых ресурсов. Второй этап предусматривает размещение 500 наблюдателей, и само собой разумеется, что их защита, их развертывание и обеспечение для них связи и свободы передвижения - все это за счет необходимых ресурсов - важны для нас. Вот над чем мы сейчас работаем.

Позвольте мне вернуться к замечанию посла Лаврова, которое мне представляется крайне важным. Эти наблюдатели должны развертываться в условиях наличия у них необходимых ресурсов. И здесь показательно то, что мы должны знать, обеспечит Совет Безопасности полную финансовую поддержку или нет и будут ли Генеральному секретарю предоставлены войска, материально-технические средства, средства связи и инженерное оборудование для развертывания миссии на месте. Это вопрос не только принятия решения; это вопрос наличия необходимых ресурсов, включая войска и оборудование, необходимые для операции такого рода.

В этой связи мы приветствуем недавнюю резолюцию Совета Безопасности, которая позволяет нам начать закупки оборудования. В Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам представлен проект бюджета в размере 31 млн. долл. США, плюс 500 000 долл. США на гуманитарную помощь, которые необходимы нам для того, чтобы двигаться вперед.

Возвращаясь к вопросу о Совместной военной комиссии, скажу, что это один из ключевых факторов успеха операции. Мы должны точно знать, к чему готовы стороны, каковы их стремления и цели, и СВК может служить механизмом для решения проблем, которые могут возникнуть. Поэтому абсолютно необходимо создать постоянную структуру, которая бы тесно сотрудничала с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы мы понимали намерения сторон и с тем чтобы стороны, в свою очередь, понимали намерения Организации Объединенных Наций и ее возможности и варианты действий. Об этом упоминал представитель Нидерландов, и для нас это важно. Вот почему столь важны связи между Организацией африканского единства (ОАЕ) и Организацией Объединенных Наций.

Посол Дежамме спрашивал, сможет ли Совместная военная комиссия представлять свои доклады. СВК не подотчетна МНООНДРК, она подотчетна ОАЕ. Мы свяжемся с ОАЕ и попросим ее разрешения на предоставление докладов, и со своей стороны мы считаем, что это принесло бы пользу.

Третий элемент моего ответа касается безусловной готовности Секретариата быстро

продвигаться вперед. Что касается нас, то мы считаем, что серьезность не означает промедления. Мы работаем в определенном темпе; как я уже сказал, иногда нас критикуют за то, что мы действуем слишком быстро. На каком-то этапе это породило некоторую неуверенность, определенные вопросы и сомнения в умах самих сторон. Мы хотим сохранить наши нынешние темпы, учитывая постоянную необходимость в полной транспарентности и в полном сотрудничестве сторон, в том числе в Совместной военной комиссии.

Что касается предложений, которые должны быть представлены Совету в начале января 2000 года, то это, безусловно, процесс, который еще продолжается. Если бы у нас уже были окончательные элементы концепции операций, то члены Совета, вполне очевидно, имели бы их перед собой. Это связано с решениями Совместной военной комиссии; эти решения, особенно последние, являются полезными с этой точки зрения. Мы должны также иметь совершенно четкое представление о потребностях на местах; и здесь крайне полезными будут выводы технической группы по изучению положения. Далее, три этапа этой операции необходимо объединить в один развивающийся процесс. На наш взгляд, второй этап нельзя рассматривать как самоцель; этот этап должен привести к развертыванию третьего этапа, который будет представлять собой масштабную операцию по поддержанию мира и который приведет нас к завершению процесса, начатого в Лусаке: к выводу сил.

Мы проводим консультации с нашими представителями на месте, и здесь, в Нью-Йорке, наша позиция в последние несколько недель претерпевает изменения и может и далее изменяться. Но в любом случае мы стремимся сотрудничать со сторонами и обсуждать все эти вопросы с ними, а также с членами Совета Безопасности и поставщиками войск, и у всех у них будет что сказать. Но что касается нас, то мы считаем, что результат этого процесса будет благоприятным для осуществления миссии, для обеспечения безопасности наших войск и для попыток обеспечить безопасность. Это не будет компромиссом - по необходимости слабым компромиссом, - цель которого состоит в удовлетворении других требований.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Мийе за ответы и разъяснения, представленные им в ходе этого очень полного повторного выступления.

Теперь я хотел бы в качестве Председателя Совета кратко подвести некоторые неофициальные итоги этого заседания, которые Совет сможет рассмотреть в ходе последующих консультаций. Вчерашние и сегодняшние обсуждения позволяют сделать один очень четкий вывод: Демократическая Республика Конго - это главная проблема, стоящая перед Африкой, Организацией Объединенных Наций и международным сообществом в целом в конце этого столетия. Каждое пятое африканское государство вовлечено в этот конфликт, им затронут огромный регион в Африке, и на карту поставлены стабильность и будущее развитие этого региона.

Ожидания международного сообщества также весьма высоки. Осуществление Лусакского соглашения, разработанного с помощью региональных посредников при участии Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства, потребует крупномасштабной международной поддержки, без которой ему не может быть обеспечен успех. Позиция Совета Безопасности совершенно ясна: альтернативы Лусакскому соглашению нет. Это весьма эффективное Соглашение. Как ясно и определенно высказался посол Холбрук и как заявляли другие представители, это Соглашение охватывает ключевые проблемы, находящиеся в центре этого конфликта, такие вопросы, как иностранное военное присутствие на территории Демократической Республики Конго, угроза со стороны вооруженных группировок в отношении соседних с Демократической Республикой Конго стран, а также острая необходимость в налаживании национального диалога с целью создания более представительной и более широкой по охвату политической системы в Демократической Республике Конго.

На сегодняшнем заседании неоднократно подчеркивалась необходимость принятия международным сообществом оперативных мер с целью оказания содействия осуществлению этого Соглашения, в том числе и посредством развертывания дополнительных сил Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Также говорилось и о крайней

необходимости укрепления тех шагов, которые были уже предприняты в целях обеспечения быстрого развертывания наблюдателей с элементами необходимой поддержки согласно резолюции 1279 (1999). Совет принимает к сведению эти замечания.

Кроме того, подчеркивалось что сторонам необходимо будет продемонстрировать готовность выполнить свои обязательства, прежде чем Организация Объединенных Наций сочтет разумным и необходимым более широкое развертывание своих сил. К числу таких обязательств относятся следующие: во-первых, пресечение нарушений соглашения о прекращении огня, разработка практически осуществимого соглашения о выводе войск, прежде всего в рамках эффективно действующей Совместной военной комиссии (СВК); во-вторых, полное согласие всех сторон на присутствие сил Организации Объединенных Наций, включая обеспечение гарантий их безопасности и сотрудничества; в-третьих, налаживание серьезного национального диалога в Демократической Республике Конго под руководством назначенного с согласия сторон координатора; и в-четвертых, обеспечение прогресса в решении вопросов внешней безопасности, включая практически выполнимые предложения по разоружению, демобилизации и мирной реинтеграции членов вооруженных группировок.

Таким образом, сегодняшняя дискуссия четко показала, что Совет Безопасности и Секретариат должны быть готовы сыграть свою роль в деле урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго и не должны уклоняться от решения этой крайне серьезной проблемы. Однако на практике они смогут это сделать лишь в рамках осуществления действенного мирного соглашения и более широкого мирного процесса, в котором мы все - международное сообщество и региональные

организации - должны сыграть свою важную роль и для осуществления которого мы все должны предоставлять необходимые ресурсы. Не исключено, что впоследствии придется созвать международную конференцию, посвященную ситуации в районе Великих озер. Все те, кто имеют обязательства в отношении Демократической Республике Конго в рамках Лусакского соглашения, должны в срочном порядке приступить к их выполнению. В свою очередь, Совет Безопасности будет действовать по возможности эффективно и оперативно. Совет должен вернуться к этому вопросу в ближайшее время, с тем чтобы проанализировать результаты этой дискуссии и предпринять соответствующие действия. Хотелось бы приветствовать тот факт, что следующий Председатель Совета планирует продолжать работу в этом направлении.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает данный этап рассмотрения пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.